

КРАИ
ДАЛЕКИЙ
И
БЛИЗКИЙ —
КАМЧАТКА

№ 12 июнь 1969

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

СМЕНА

СЛОВА ВЫБЕРУ БОРЬБУ

Беседа корреспондента
«Смены»

Леонид Плешаков
с советской разведчицей
Марией Александровной
ФОРТУС

Мерым рассказал мне о ней генерал-полковник Родимцев. Вспоминаю о боях под Мадридом, среди защитников испанской столицы он назвал и старшего лейтенанта Хулиту, переводчицу генерала Мерцкова, который был в то время старшим советником при испанском Генштабе.

— Вот о ком стоило бы тебе написать, Героическая женщина... Если такой совет и такую характеристику дает человеку дважды Герой Советского Союза, сам прославившийся при обороне Мадрида и Сталинграда, то можно быть уверенным, что писать есть о чем. Я спросил:

— Но где найти эту Хулиту? — А что ее искать? Она в Москве. Это же Мария Александровна Фортус. Тогда, в Мадриде, мы все носили вымышленные имена и фамилии.

Я засел за книги, журналы, подшивки газет.

Об М. А. Фортус писали в своих воспоминаниях многие. Д. Ибаррури и И. Сигнерос, маршалы Малиновский и Мерцков, Французский публицист Жюль Казальбу в книге о России «Янки Иван» посвятил ей один из очерков. Скорее это даже не очерк — сжатое перечисление самых необыкновенных приключений ее жизни. Они так захватывают, что не верится, будто это документальное изложение чьей-то биографии. Вот для популярного романа — пошло бы. Для жизне-го человека — нет.

— Дверь мне открыла пожилая женщина. Познакомились. Сели. Помолчали, привыкая друг к другу перед разговором. Ни заставленная до тесноты кингмайн небольшая комната, ни бесчисленные сувениры и безделушки из разных стран, ни своеобразный уют и покой этого жилья не давали повода думать, что наш разговор пойдет о бурных событиях последнего пятидесятилетия. Да и 68-летняя хозяйка дома больше походила на добрую бабушку, которая только что выпросила погулять внуков, а вовсе не на известную разведчицу.

Вот только глаза... Очень внима-

ЧЕТЫРЕ ФОТОГРАФИИ

И смотрят мальчишки босые
не на орден и значки —
в тельные,
словно литые,
глядящие в душу зрачки.

Фотография вторая, 1948 год

МАЛЬЧИШКА В РАСПАХНУТОЙ
ТЕЛОГРЕЙКЕ

Вы все проходили науки —
пахали,
косили траву.
Затянуты черные брюки
упругим ремнем ФЗУ.
Когда, нарване с мунжиками,
валили разлапистый лес,
стали зимой за станками
в продуктах цехов МТС.
И катаны были,
и терты,
и гордо биселет оттого
в просторной связке гимнастерке
суровый значок ГТО.
И редко носили обновы
И твердо терпели нужду.
Действительно, были готовы,
готовы к любому труду.
И не из-за строчки хвалебной
парнишка завода с сел
с несмотою нарточкой хлебной
на картонку эту зловещ.

Когда над старинной иконой
художник колдует, как врач,
когда в переполненном зале
прекрасно играет скрипка,
учебный дарует как срочн
сближения далеких планет
и точные немные строки
известный выводит поэт,
признаемся,
в логике сытой
порою забыть нам дано
дворок дешевые ситы,
рабочн простое учуно.
Забавнее не правомочн,
ведь наша работа с тобой
оплачена чьей-то рабочей,
не творческой вроде судьбы.

Фотография третья, 1954 год

ЗА ЕГО СПИНОЮ ГОРОДА

Труднм временем плотно сбтыш,
строим вытнутыи я струну,
ладно скроен мундир защитный,
защищающий всю страну.
На него в лесах из-за ели,
не анкаж, глядит сынч,
под полюю его шинели
прорастают хлеба в ночи,
и мдут походной смешною
чь-то юсельные года,
за широкой его смнною
мирно светятся города.
На мундире значн отличя —
боевым орденом родня.
Опускают письма двачнч
в тышину
выходного дня.
С ним считаются на границах
и правительств
и комнд.
на белесых его ресничках,
затиха, дрожат дожди...
Когда в европейской кровн
и в пылу,
с автоматом наперевес,
дая сапогам душу земли,
шагали войска СС,
нк дуть войны в наступленье вел,
на победные смннсы смн,
и в гербах стандартов
жирел не орел,
а чернй ворон войны.
Их люб был законан,
зрачнк, как дуло стволов.
Шло солдафство —
против солдат,
казарм —
против домов.
Шагала раса —
против людей,
шло прудубждение —
против идея.

Фотография четвертая, 1965 год

К ГРЯДУЩЕМУ ЛЕТУ

С тетрадио,
как дождик осенний,
в коосу линейку,
за узкую ларту
на жесткую сеп ты скамьяку.
На ней ты помычался
навстречу сознанью и свету
свнзю шорох домашннх заданнй,
и грядущему лету.
Свнзю ворок позвал,
никазавнй, заннстнй,
листы стннгазает опадали,
шурша, как осенние листья.
И не было мыслн
о приспособленннх и лести,
по вечным законам
веселой студенческой чести.
И свнзю юридобрн,
ботнжнк в футболе калеча,
отропному миру,
как пауя,
летел ты навстречу.
За этиа порогом
стоплнннны два сущности мира:
свободный полет

и зарплата,
жена и квартира.
Бессонннца мудрость
и ннгорлопалые кннжн,
откуда наука
нам кажет ученые фнгн.
Но ты не трусншь
по паркетам и плитам
навстречу ннфартам,
колнтам и раднкулнтам.
И воздуха давят на плеча
свннцовая толща,
пусть будет жесткою
злбосколен и строг,
словно теща.
Но ты наконеч
на вечерней дачной веранде
не будешь сидеть,
как сидт отгурец
в марнннде.
Ступать на пляжный песок
по курортной неволн
лечь, как лапунстнй лнкто,
в черноморском рассоле.

Семейный альбом...
Не могу я смотреть
без волнения,
как в жизни трудом
прораблется мое поколение.
За тобя волноваться
не нужно,
ты асей жизнью днешь ответ —
безотозннца,
фелузншнк,
комсомолец недавннх лет.
Трудно строить страну такую.
Ты времея продлнмашь связь,
убежденнмми не торгуя,
совестнннннннн не купляя.
Иа машинн,
нн банкнотскнх чеков
ты, конечно, нметь не мог.
Но такого предрндел Чехов,
о таком волновался Блок.
И душа добра
и опрнята,
словно белый халат врача,
будь же ты всю жизнь не запятан
перед пальтью Ильяча.
Свнзю враг ослепнть лнто
на родные наши цвета.
Как бы нн ошибался лндо,
но идея наша свята.
Это и нам ннуралн, всесою
нз заморскнх спешат земляе,
и кнвает нм головою
наш коледоннй ннуралец.
Здесь гляднт комсомолец
с плаката,
Плнтоу ннвнждй рукав закнтан
для работы
и для борбн.

как хозяин своей судьбы.
Плнтоу ннвнждй рукав закнтан
для работы
и для борбн.

Рисунки Юрия КРИКЛОВЕНОСКОГО

Владимир КОСТРОВ

Неспншно входят в новый день —
так протоплены н знакомы —
жнвая память деревен,
семейные фотальбомы.
Свнзю их торжественнй навс
с неавстоющнм цвнтовым
глядят в старнннй объекте
мальчншкн с крупннми рукамн.
И протупает, как свнзю сом,
как бы из глубннх вселенной,
на платьях девочек фасон
далекох лет послевосеннх.
Застыли,
«выдержнж» терпя
[ннваче фото плнхо выддет],
как будто бы смнхх себя
стремься через года узндеть.

Фотография первая, 1945 год

СОЛДАТ И МАЛЬЧИШКА

Землею пустынной,
спнрю,
я деревню,
и в лесноу,
и в стнх
с войны возвращалнсь герон
в бессмертннх шннелях свонх.
И свонх семнмнннннх обнютках,
тнмнлсь,
почтн как судьба,
и звезды на рынках плнотках
нчюоче сверкали со лба.
Снжнвали детншек бездомннх
легко,
в беспощадных руках,
нсканн подарнкн в бездомннх
на тысячу лет
рнзнкавал.
Но, вндно, в кусках дннамнта,
в том мнно-спнрядном ерше
жестокая наша обнда
еще не остала в душе.

СИБИРСКАЯ ПРОПИСКА

Алексей НИКОЛАЕВ

Альберт ЛЕХМУС (фото)

Участник Второго слета молодых строителей Сибири и Дальнего Востока архитектор Виктор Ливанцов:

«ЭТО СЧАСТЬЕ — СТРОИТЬ ЗДЕСЬ ГОРОДА!»

О том, что ему повезло, Виктор Ливанцов говорит с полной уверенностью. И надо сказать, и стипендию не удивился такому званием, потому что первое вней был человеком, которому не исполнилось и тридцати, когда он стал главным архитектором крупного города. Случай, что и говорить, радий. Впрочем, как я понял, Виктор изживает свою жизнь другими категориями.

— Мне кажется, главное в любой профессии — поле деятельности, — говорит Ливанцов. — И вот, представлять студент, призывает работать в город, построенный не за пятьсот, сто или пять лет до него, а в город, который мож буквально смысле слова на пустом месте. Можно ли мечтать о большем везении?

На берег Ангары, в то самое место, где теперь стоит известный всему миру Вратск, Виктор Ливанцов приехал

с такими мыслями, и с тех пор его убеждения не только не поколебались, но выросло прямо пропорционально росту города. Говорю так не ради кристического словца, ибо сам Ливанцов видит в этом прямую связь.

— Как хотите, но ни одному городу, — продолжает Ливанцов свою мысль, — не повезло так, как нашему Вратску: он родился вовремя. В то самое время, когда архитектура выдвигала после долгого увлечения «модернизмом» в авангард, райлубудам в «романсе».

Ливанцов подходит к нему, в котором видно строящиеся здания гостиниц. Даже сквозь строительные леса различаются изысканные и рациональные обьемы, просторный, светлый фасад, в котором господствуют стены и бетон.

— А представляете себе, если бы вот здесь, в центре Вратска, стоял великий монумент с Юриносминым написанием. Нам повезло — в городе о томлении, которое строило Вратск, — нам не нужно исправлять ошибок, как

Лес в городе — предмет особой заботы.

это приходится делать в старых городах.

Конечно, это — большое принижение градостроительства в большой степени зависит от «ветра времени», чем другие искусства. Если картина или скульптура не отвечают современным эстетическим требованиям, их выносят из музея. Здания не смещены в заласины, а ломать их только потону-модульная раскошу. В старых городах это проблема номер один. Но в архитектуре новых городов есть другие, не менее сложные проблемы. Ливанцов говорит, что эти проблемы сложные хотя бы ума потому, что здесь нет эталона. Его приходится создавать самим.

Мы идем по городу. Мой спутник много и с увеличением говорит о Братске, о принципах градостроительства новых городов, о братчанках.

— У молодежи крепкие ноги и нетребовательные двигаться. Если

хотите, это и должно служить отправной точкой архитектурной идеи нашего города.

Такой довольно неожиданный способ мышления моего спутника становится, впрочем, понятным, когда начинаешь постигать архитектурные особенности Братска и особенности возраста его населения. Братск строили люди, которые встречаются нам сейчас на улице. Это молодежь. Они создали город, что называется, по образу и подобию своему.

Мирорайоны Братска спроектированы не только целесообразно, но и с завидным изощрением. Пространства между зданиями и улицы здесь значительно шире и просторнее, чем мы привыкли видеть в других больших городах. И в этом есть внутренняя закономерность или, говоря словами Ливанцова, закономерность психологическая: крепкие ноги и потребность двигаться обязывают архитектора учитывать и то, чтобы город был просторным. Кстати сказать, этого тре-

бует и проблема транспорта будущего.

Здесь, в Братске, вы заметите, что архитектурный ритм города или нельзя более соответствует его человеческому ритму.

Так во время прогулки я лучше понял то, что Ливанцов назвал архитектурной идеей Братска. Он сравнивает современный город с портретом, в котором должны быть откровенны черты подлинности.

Сейчас мы идем по проспекту Мира, вдоль газонов, густо засеянных палевыми цветами. Ливанцов отнюдь не сентиментален, но охотно и я бы даже сказал, поэтически говорит о цветах. На этот счет у него тоже свои идеи, связанные с его профессией, и в данном случае с архитектурой Братска. Он убежден, что Братск — город, выросший среди тайги. — Нужно урвать на флорисии или георгинами, а тамки вот васильками и ромашками: легкие полевые цветы больше соответствуют облику молодежи,

чем тяжеловесные клубовые создания. Кроме того, это приближает город и его исконному природному ландшафту, и тайге.

Тайга для Ливанцова — особая тема. Архитектор, работающий в Сибири, должен думать об этом, так же как скульптор о фактуре. Тайга придает сибирским городам неповторимый колорит. А города будущего, которые будут построены в Сибири, вообще немислимы без леса. «Что может быть красивее города среди тайги, города без окрестий».

Здесь моему спутнику изменяет его обычная сдержанность:

— С чайей это легкой руни повялась ходова метафора «Братск отвоюивает место у тайги!» — не говорю, а восхищает он. — Вы только подумайте: «отвоюивать!» Красиво! Не уверен. Но то, что абсолютно неверно, — убежден. Это, если хотите, поболовний союз природы и искусства, природы и техники, природы и человека, наконец.

Вечером начинается «горячая смена» архитектора. Эти барельефы украсят интерьеры новых зданий.

МЕСТО

В течение дня архитектор города решает множество сложных вопросов.

Возвратить Ливанцову трудно. Таига в Братске вписывается в город. Она соединяет его микрорайоны, становится не только украшением города, но и его неотъемлемой составной частью.

Сейчас Братск застроен зданиями не выше пяти этажей. Я говорю «сейчас» и допускаю ошiboчку, ибо темпы строительства города таковы, что к тому времени, когда выйдет этот номер журнала, Братск поднимется в высоту. А сегодня, говоря словами Ливанцова, Братску нужна «вертикаль». На улице Мировая, на которую мы саракачим с проспекта Мира, подни-

Возможно, что и десятый эскиз пойдет в корзину.

вается многоэтажный комплекс новой гостиницы. Но это отнюдь не единственная вертикаль города — гигантские здания Дома Советов возводятся там, где сегодня улица Мировая углубляется в тайгу. За ней море.

Я уже настолько под впечатлением рассказа Ливанцова, что, даже не будучи профессионалом, легко представляю себе, как будущий здания впишутся в этот массив таиги и город выйдет к морю.

Здесь, на берегу Братского моря, среди таиги, должен вырасти широко задуваемый спортивный комплекс. Пона его условно именуют «Братские Дунинки».

Не берусь передать, наким, по рассказам архитектора, будет этот спортивный комплекс, — в моем изложении картина станет идестеро беднее. Скажу только, что, по замыслу Ливанцова, большинство сооружений предполагается выполнять из дерева — удивительного по своим возможностям материала, который скоро — а Ливанцов уверен в этом — появится у архитектора Братска. (За время нашего знакомства мне удалось заметить, что Виктор Ливанцов постоянно занят поисками новых идей, так или иначе связанных с его профессией. Сейчас он ломает голову над «идеями дерева». Он говорит, что фантарные и конструктивные возможности этого древнейшего материала в сочетании с современными — бетоном, сталью и алюминием — могут дать поразительные результаты.) Эскизы, отделив спортивного комплекса с применением дерева в самых разнообразных вариантах я видел в его мастерской.

В мастерской Ливанцов совсем не был похож на главного архитектора в том представлении, к которому располагает эта должность. Сейчас с него можно было бы писать Дантуэверстера. Выдавшая виды спешка и молоток, которым он орудовал с артистизмом профессионала, были не так уж к стати. Он чеканил большой барельеф.

Огромный лист алюминия оживал в свете пальной лампы. Касаясь изобразитель, пламя придавало ему особый, неповторимый свет. Я видел силушку и умную фигуру задумавшего человека: сила тела и сила мысли были слиты в едином направлении... Не стану, впрочем, рассказывать подробности о незавершенном произведении. Скажу только, что барельеф — часть задуманной Ливанцовым большой композиции, посвященной строительству Братска. В том, чтобы завершить этот замысел, Ливанцов видит свою обязанность. Барельеф — как знак художника, как человек. Это его тема.

Его тема — Братск. В понимании Ливанцова это слово вмещает гораздо больше, чем просто город. Дипломной работой ленинградского студента Виктора Ливанцова был интерьер Братска. Е.З. Он приехал в Братск с дипломным проектом и остался здесь навсегда. Виктор говорит, что тогда произошло то, что называется любовью с первого взгляда.

И меня нисколько не удивляет, что Виктор Ливанцов считает себя человеком, которому повезло.

Н едавно Бюро ЦК ВЛКСМ вместе с коллегией МВД СССР обсуждало, что может сделать комсомол для укрепления социалистической законности, охраны общественного порядка и борьбы с преступностью.

Есть ли основания как-то отдельно рассматривать такие задачи комсомолом?

Ведь на первый взгляд основные направления идейно-воспитательной работы комсомолом включают в себя и частные проблемы, связанные с профилактикой нарушений закона. Действительно, существует беспорядочность: там, где неблагополучно с воспитанием несовершеннолетних, там при проверке оказываются, что комитеты комсомолом мало внимания уделяют идейной закалке подростков и воспитанию у них общественной активности, слабо привлекают молодых рабочих в вечерние и заочные учебные заведения.

Да, просчеты нашего воспитания являются одним из обстоятельств, способствующих совершению преступлений. И соответственно повышение уровня идейной, культурной, образовательной работы служит эффективной профилактикой правонарушений.

Однако мы не можем удовлетвориться только этим, так сказать, общеобразовательными направлениями в деятельности комсомолом, когда речь идет о такой специфической области приложения общественных сил, как борьба с нарушениями социалистической законности. Тут необходимы и свои собственные меры.

Условно их можно разделить на три группы: профилактические, имеющие целью устранить воздействие отрицательных факторов на неустойчивых людей и укрепить их характер; перовоситание тех, кто ранее уже совершил преступление; и, наконец, прямое участие комсомолом в поддержке общественного порядка.

Поговорим о самой трудной и важной из этих задач: предупреждении антициципальных поступков со стороны молодых людей. Тема эта в последнее время уже не раз выходила на страницы печати, поэтому, стараясь не повторяться, я лишь отмечу те моменты, которые, как мне кажется, недостаточно подчеркивались.

Прежде всего о научном подходе. Ошибочно думать, что с одной стороны, организация самых различных и увлекательных форм проведения активного досуга, а с другой — призывы к пробуждению совести сами по себе дадут какой-то заметный сдвиг в жизни и поведении «неэмоциональных».

Речь должна идти о том, чтобы овладеть ключевыми позициями в душах людей. Для этого, очевидно, нужна высокая психологическая культура в обращении с ними. Задолго до того, как они «дорезане» до конфликта с законом, у многих уже сформировались неверные ориентиры моральных ценностей, ложные жизненные идеалы, порочно ориентированная воля и т. п. Для того, чтобы перехватить человека на пагубном пути, нужно не только быть исполненным благих намерений, но и в совершенстве владеть техноконическим «перехватом». Тем, кто берется за это благородное дело, следует, например, знать, что до 80 процентов преступлений подростков вызвано не четким антиобщественным убеждением, а легкомыслием, необдуманностью, отрицательным влиянием со стороны, повышенной возбудимостью, недостатком самоконтроля, преобладанием эмоциональных элементов в ущерб интеллектуальным.

Анализ психологии «трудных» подростков показывает, что их недостатку часто связаны с неверно понимаемым стремлением к быстройшему самоутверждению в качестве взрослого, с поверхностным

В СТРОЮ

представлением о месте человека в обществе и его призвании. Они считают, что интересность человека в том, чтобы поступать «не как все».

Но мало знать все это. Надо еще уметь преодолевать внутренний барьер, к сожалению, неизбежно существующий между «трудным» и воспитателем. Дело в том, что всякой «трудный» — именно в силу этого самого качества — никак не склонен считать «своими» того, кто стремится на него положительно влиять. И для того, чтобы быть услышанным, нужно сначала найти общий язык, найти что-то, что позвонит воспитуемому включить тебя в свое понятие «мы».

Далеко не случайно снижение преступности несовершеннолетних наблюдается там, где практика работы опирается на серьезные, повторяю, научное отношение к проблеме. Заслуживает поддержки и распространения опыт белоруссии, Казахстана, Московской, Куйбышевской и Харьковской областей, где при обхомах комсомола созданы общественные советы по изучению причин преступности несовершеннолетних, где под особый контроль взяты подростки, склонные к правонарушениям, и над ними организованно шефство студенческих комсомольских отрядов.

Второй принцип профилактической работы в бы сформирован так: наступать по всему фронту.

Дело в том, что морально неустойчивый человек обычно «открыт» для воздействия опасных факторов и влияний не только с одной какой-то стороны. И правы были ленинградцы, когда подготовили единый перспективный план работы с подростками по месту их жительства, труда и учебы. Последовательное осуществление макареновского принципа — воспитание должно идти на каждом квадратном метре земли — позволило добиться заметного снижения преступности среди несовершеннолетних в Ленинградской области.

Разумеется, в упорной повседневной борьбе с пережитками антиобщественных явлений комитеты комсомола должны тесно сотрудничать с органами милиции, суда и прокуратуры.

Наступать по всему фронту — это означает, в частности, серьезно подходить к тем вещам, которыми комсомольские организации, бесспорно, занимаются, но далеко не всегда достаточно последовательно.

Речь идет прежде всего о месте молодого человека на производстве и атмосфере, которая его там окружает.

Известно, что в среднем ежегодно в промышленность страны после окончания школы вливаются сотни тысяч юношей и девушек. И от того, как молодой человек закрепится на избранном месте, насколько полюбит свою специальность, как ему помогут в общеобразовательном и производственном росте, чему научат его первые духовные наставники, — от этого в значительной мере зависит его дальнейшая судьба и выбор жизненного пути.

К сожалению, все еще имеются коллективы, где буквально с первых дней молодой человек приобретает к отжившим традициям, последствия чего могут быть весьма грустными.

Вот данные анкетирования 2 тысяч несовершеннолетних рабочих в Карагандинской области. На вопрос: «Как вы израсходовали свою первую зарплату?» — 1 442 человека, или 70 процентов, ответили: «Употребляя спиртные напитки». А вот как звучат следующие ответы: «Полностью отдали свою зарплату или купили подарки родителям» — 186 человек. «Пропили всю зарплату и попали в медвытрезвители» — 53, при «обмывании» совершили правонарушения 153 человека.

Серьезного внимания требуют к себе недостатки воспитательной работы в школе. Результаты исследований говорят о том, что больше половины несовершеннолетних правонарушителей из числа школьников — второгодники, до 40 процентов попалих в детские трудовые колонии ранее исключены из школы. К сожалению, в ряде республик и областей нарушения закона о всеобщее принимают массовый характер. Особенно это относится к Новосибирской, Архангельской, Якутской и Чечено-Ингушской областям.

И, наконец, еще одна острая проблема: пьянство.

Статистика показывает, что тяжкие преступления, как правило, совершаются подростками в нетрезвом состоянии.

Выборочные исследования показали, что 70 процентов всех преступлений несовершеннолетних имеют пометку: в нетрезвом состоянии. Как ни грустно, но среди подростков попадаются уже хронические алкоголики.

Производство, образование, быт... Действуя в этих сферах, комсомольские организации не должны удовлетворяться общими «хорошими показателями». Ведь в специфической области борьбы с антиобщественными проявлениями мы и имеем дело только с не типичными, отдельными явлениями. Но каждый «отдельный случай» — это что-то несчастие, беда, сломанная судьба. А кроме того — об этом нельзя забывать — всякий преступник не нейтрален к своему окружению. Он активный распространитель моральной заразы. Чтобы дольше просуществовать безнаказанным, он обязательно стремится привлекать окружающим свои взгляды на жизнь, свой стиль поведения, свои обычаи.

Наступать всем фронтом — значит быть активным не только повсеместно, но и «в каждом отдельном случае».

Третий принцип профилактической работы — нетерпимость.

Позволю себе привести вольный пример. В начале ноября 1968 года перед одним из районных судов города Астрахани представило четверо молодых рабочих, которых привлекли к ответственности за хулиганские выходы, избиения, нанесение ножевых ранений. Коллектив Астраханского участка «Южпроминтелияция» выделил общественного защитника, который, как затем выяснилось, был сам пять раз судим. Из случившегося коллектив не сделал никаких выводов. Это не стало даже темой разговора на комсомольском собрании.

Надо решительно изживать в наших комсомольских организациях позицию невмешательства, гнилого либерализма, пассивного выжидания.

А ведь известны случаи, когда хулиганов и пьяниц, даже если они члены ВЛКСМ, — по несколько раз разбирают на профсоюзных собраниях или в товарищеских судах, но вот в комсомольской организации их поведение ни разу не становится предметом серьезного судебного разбирательства.

Какие бы внимание мы ни уделяли правовой пропаганде, правовому воспитанию — а о них сейчас начинают справедливо заботиться, — в основе формирования уважительного отношения к закону лежит создание атмосферы решительной нетерпимости не только к преступлению, но к любым аморальным поступкам.

Вот почему состояние трудовой дисциплины на производстве, соблюдение старшими правил социалистического общежития нам нужно рассматривать и как очень серьезные факторы воспитания молодежи.

Гурам
ДОЧАНАШВИЛИ

МЕДВЕДЬ НА ПОВЕЯННОМ ДЕРЕВЕ

О Пирсомани

Рисунки Владимира АРОНИНА

А лицо у этой крестьянки было совершенно круглое. Задумавшись, она уставилась в одну точку и старательно соскисла глаза, отчего лицо ее стало еще более неокрасивым и глупым. Маленький мальчик давно стоял около нее, а она его вовсе не замечала. Одной рукой женщина обняла понюжку коряну с виноградом, а в другой держала, вернее, самую тяжелую грядку. Мальчик хотел потрогать тугие, досаждающие от сахарной влаги ягоды. Он тянулся к ним. Если бы не его рост, никто бы и не подумал, что это совсем маленький мальчик: лицо его, как и лицо этой крестьянки, сдувало от ветра, и пальцы были не по возрасту грубыми. Частенько же ему приходилось спать под раскаленным солнцем и в непогоду отправляться на поиск заблудившейся скотины!

Теперь мальчик тянулся к грядки винограда. Неужто же женщина не будет столь милосердна? Ведь у нее полная корзина и еще одна грядочка! Но ей не до него. Почему же все-таки у нее такое круглое лицо? Круглое и глупое!

Восой маленький мальчик стоял и упрямо молил о своем. Хотя и не произнес при этом ни одного слова.

РИСУНОК
НА СТЕНЕ

В полутемном подвале, как всегда, было тесно. Терпкий и плотный от вина воздух покачивался в хмельном пламени свечей. Слабый свет бродил по раскрасневшимся лицам. Как мерцающие угольки, в соседях с ним вспыхивали длинные блики, и пыльные, заглядывая туда, тогда заслоняли лица ладонью:

— Вино кончилось, Бего.

Все пили — один жидко, другие с тругом. Одни тотчас хмелили, другие медленнее нахвалились шаблами несельем. Дневной заработок ведь был оставя тядл на прилавке. Духанин Бего молча стоял за прилавком и равнодушно ревал сыр. И как только о нем забывали хотя бы на минуту, он постенал к человеку, который стоял на трезном табурете и рисовал на стене. Несколько ламп освещали эти ожившую стену: под чистую художника на шершавой поверхности стены бумажка кутал. Четверо были пожоки друг на друга, как близнецы. Двое из них держали роги с вином, а у стола валялся раздувшийся бурдюк. Шарманщик в блестящих сапогах деловито крутил ручку шарманки, и куталы были наверху блаженства...

Да, человек на трезном табурете рисовал, не обращая внимания на окружающих. А те и дело обочивались, разглядывали рисунок и даже старались поощрить художника.

— Дайки, Нико!

— Еще, Нико, еще!

— Нико, дорогой, — умолял чей-то голос из глубины кабакча, — пожалуйста, одного зайчика нарисуй, а?

Художник как-то неловко обернулся, рассеянно посмотрел и печально покачал головой.

Гурам Дочанашвили — археолог. Каждое лето отправляется он с экспедицией в Иверетский так, в селе Вахечи, обнаружены каменные пещеры — остатки древнего человека.

Первые рассказы Гурама появились семь лет назад. А уже в 1966 году в Тбилиси вышел сборник «За горой». Скоро выйдет вторая книга молодого писателя — «Шт».

«Медведь на повяленном дереве» — один из первых рассказов Гурама, переведенных на русский язык.

— Ну, что тебе стоит, нарисуй зайца!
— Нет, браток, нельзя.
— Ну, пожалуйста, тебе же это раз плюнуть.
— Откуда здесь может взяться заяц? Ты не подумал об этом? — У художника большие печальные глаза. И он так смотрит на тебя, что ему нечего возражать.

— Здесь нельзя рисовать зайца!
Пыльный человек невозможо обиделся и загустел.
— Нельзя так нельзя, лишь бы ты был здоров, Нико. — И, как бы оправдываясь, он тихо пожевалась собульмином: — Видно, и вправду ты.

А она его подылила на смех.
— Посмотри на него, он хочет учить Нико!
— Нет, ам только взгляните на это чудо!
— Тутул, чему у тебя может научиться Нико?
— Стыдись, дурачок!
Тутул! Еще не хватало, чтобы его и впрямь сочили за дурака! Парень был притяжен, и ему ничего другого не оставалось, как опустить голову на стол и принизить слышим.

Впрочем, о нем уже забыли. Все зачерновато смотрели на стену.

— Посмотри на шарманку! Разве не похожа на настольную?

— А вареная курица? Крыльцо так и просится в рот!

— Вот умишка, не то что мы. На полнике расположились, на чистом воздухе.

— Ты посмотри лучше, как сапоги нацвилены.

Эх, нам бы эти шапалки! Бего, учись у Нико, какими шапалками надо угодять честную компанию.

— Золото, а не руки у тебя, Нико!

Художник сошел с высокого табурета, посмотрел на свою картинку как бы со стороны. Кто-то пытался влить его на плеч.

— Отойди, Нико, ты же не прозрачный!

— Иди-ка лучше к нам.

К нему протягивали роги с вином. А он растерялся, даже сконфузился: никого не хотелось обижать. Но всею опередка выскочил (о!х, эти эти черные червочки, изодичные и проворный!) — вселачить вил Нико за руку и решительно повел его к столу.

ШУМНЫЙ
ГОРОД

Нико любил свой город. Пестрый и разноцветный люд — город соевн адатов и вер. Теснящийся в узких коридорах улиц, стремительно вспыхивающий в мгновение и тотчас затухающий ссоре. Неубоуданно веселый. Перебивающий гортыным криком любой шум.

Чего стоит хотя бы временное, обычное затишье. Вот задрама! было одобрительный промачив палач. Но борода конкута: потные лошади промчались мимо фатон, заскрипела перегруженная арба, коник, надвину картуз на глаза, безучастно вывалил за ручку своей шарманки и весь нагрянул, задичав усами, когда выпорхнула из-за угла красота; а кинто, разложивший переж обой фрукты, завопил истошно. Будто, если у него немедля не купит икжир, произойдет катастрофа! Дворня, едва пробужившись, в сполозающих штанах, осыпал мусором фрятоватого чиновника, но тот даже не успел сооробавить, что же случилось с ним: ведь в самом конце улицы столкнулись два фатона, и разъяренные извозчики принялись поносить друг друга. Жесткими затылками удари, скандаль раздался, как лавина, втягивая новые и новые силы. Один не очень почтенный горожанин съезжал по физиономии другому не очень почтенному горожанину. Но разве они в безвоздушном пространстве выжили бы отсюда? Даже на такой маленькой улице и у того и у другого немало знакомых. Обедая друг друга черные роги, противники затыкали побиоче... Но надого ли? Через пять минут

снова все тихо. Снова зрелищное затишье. Пуще не забывать, конечно, что оно недолгочетно, как все в этом мире!
Художник любил свой город. И более всего на свете любил бродить по его улицам.

Вечером женщины выносили на плоскую крыльцо своих домов кровати и круглые матице вилки — тут же. Закуски играли на бубнах, а иерузалемские женщины выносили на плечах и тапшивали; а если какой-нибудь шутник, прохода вину, проносили всякое в их адрес, его осыпали проклятиями:

- Чтоб у тебя язык отсох!
- Чтоб у тебя ноги отвалились!
- Ах ты, такой-сякой, недомоер, козлиная борода!

Но, пожалуй, все они — женщины, и кинто, и иезовичи, и франты, и потешные, и малопотешные горожане — гораздо чаще смеялись, чем сердились. И если уж по-настоящему засмеядся дядя, то вскорости смеяться начинал и сосед. «Ой, не жму... Вай же, вай же!» И тут совсем неважно, что за причина заставляла так хохотать тех двоих, которые заразили смехом всю улицу.

По домам они расходились довольные, а шарманщик как ни в чем не бывало продолжал свою песенку: «Отравился девушка на выданье...»

Нико любил быть с ними, когда они радовались. Их горести и нечастия тревожили его, а самые маленькие радости делали счастливым. Только глаза у него всегда оставались печальными. Одет он был в черное, а глаза его, усы и борода тоже были черными. И еще любил он писать на черной корежке. Например, белых птиц. Или зайцев. А люди на его рисунках торжественно и хладнокровно сидели за столом, держа в руках наполненные вином рюги. Нет, ни на одной из клеенок Нико люди не плавали и не улыбались. Отчего же так безразличны они? Может, художник не понимал их?

Ах, откуда ему понимать горожан! Другое дело — родная ему деревня. Там люди хитры и похожи друг на друга, но в каждом можно не торопясь взглянуть. У каждого на лице прочтешь все, что знает земля...

А здесь, в городе, все кинья кинш.

У людей не только разные алаты и веры, но и разные взгляды на совершенно бесспорные вещи. Они никогда друг с другом не соглашались, даже если речь идет о погоде. «Ах, какой хороший день!» — изумятся одни. «Что ты, каюк! Хуже не бывает!» — возмутятся другие. «Куря — самая широкая река!» — воскликнут одни. «Рекушка курье по колени!» — засмеются другие. «Посмотри, как ее накавал бог!» — скажут одни, започав знакомы и жалая некрасивую женщину. «Вы что же, ослепли? Это же шарца Тамара!» — провозгласит другие...

Трудно, ой как трудно понять горожан! Однажды один чудак привел собачонку. Она выполняла все распоряжения хозяйина: по его приказу ложилась, вскакивала, куварилась. Всем это вроде бы понравилось. А когда хозяйин с мохнатой шапкой обходил артельев по кругу, бросил монеты не глядя. Жалела собаку, вспомнила, как она скулила, получив пшеник. И было им нелегко за свой смех. И один скавал: «Бедная! Ну и намучилась, пока выучилась всему этому». А другие им наперекор: «Хозяйина жалко! Это он мучил, пока дрессировал неразумную свою собаку!» Вот и попробуй понять их, этих горожан...

И все-таки Нико остался в городе. И не просто остался, а стал его приемным сыном. Ведь его полюбили. Хотя многие и не знали, что он там рисует. Не знали, а любили, потому что чувствовали — хороший он человек, и все тут. Стоило ему появиться в любом духане, как сразу поднимался шум:

- К нам, люди к нам, Нико!
- Нет, к нам, Нико, сюда, Нико!

И он подносил рюк в губам, авириваясь головой. И тотчас белым облаком плыл над ним заветный потолок духана. И было то облако как две капли воды похоже на Кахетню. Продолговатое талое, пыльное облако. Ох, Кахетия, Кахетия, земля благодатного вина...

КОСУЛЯ НА ВОДОНОЕ

Всенок зарывался белым цветом дерева.
Поднимался Кура.

Странное волнение, охватывающее горожан с окончанием зимы, постепенно сходило на нет. Уже никого не трогал дикий вой перелачивающих пыляю и сажей кошек. Возвращались птицы, розовели сады.

— Ты посмотри, как цветут деревья! — говорили друг другу хитрые горожане, буди они давным-давно знали о весне. А еще накануне каждый из них испытывал приятную истому, но старался скрывать ее от других. Еще накануне они были подозрительны и не могли понять, что же с ними происходит.

А теперь...

— А ты посмотри на Куру, как она разжирела.

— Весна связывается, а?

И они лишь Нико поспешно бродил по улицам, закуски чем придется, рвался за город. Там свиряло небо, распухали почки, зеленела первая травка. Нико осторожно переставлял ноги, руки его вносили бесшумно, а голова была запрокинута. Прищурив глаза, он немаленатко вдыхал воздух. И вдруг бросился навстречу на росистую траву, избитой пешей трассе слабах стоблаком. И не в силах промолвить ни слова, слыша непонятный, глухой звон, был кулаком в землю. Катаясь по траве. Чуть не плакая.

А зов нарастал и нарастал, захватывая его. Кахетия, мой Кахетия!

Вечером он возвращался.

Спускался в город по склону. Тяжело стибялся, будто боясь упасть или уронить невидимую, но трудную вещь.

На лице его выдвигались крупицы земли.

Весна менялась. Дни становились теплее и долгие. Улицы были пустыни. Люди предпочитали отсиживаться в тени. Они ждали июня.

— Куда же ушла весна?

— Теперь не вернут!

— Ушла куда? Да как всегда, в горы...

— И туда, где коусиды собираются у водопада...

ЛЮБО- ПЫТНЫЙ

— Как твоя фамилия, Нико? — бывало, спрашивала его любопытная.

— Пирсоманшвили.

— Откуда ты? Карталинец?

— Нет, из Кахетии. И.

— Ва, кахетинца, а и куда-то из Картли.

Нико нелепо улыбался.

— Из какой ты деревни, Нико?

— Из Мирзаван.

— Хорошая деревня?

— Не знаю.

— Ва, разве не был там?

— Как же не был, и там вырос.

— И ты не знаешь?

Скулил Нико темнели.

— Хорошая деревня.

Влагодословенная земля деревни Мирзаван. Какне там стояли вино-

градина, а в какой родился жле!

— А хозяйство у тебя там было, Нико?

— Да, было.

— А что же ты сделал с ним? За сколько продал?

— Не продавал, и сейчас оно там.

— Правда? Тогда зачем же ты торчишь здесь, в городе?

— Не знаю...

Нико молчал.

— Хочешь, я задам тебе загадку? — не унимался любопытный.

— Загадай, — облебенно вздохнул Нико.

— Что такое: снаружи видялся, а внутри тьмача?

— Гранат.

— Нет, не угадал.

— А что же это?

— Кисет деньгами!

Было бы Нико менее деликатным человеком, право, кончил бы на этом затянувшийся разговор. Но собеседник немолк. Вряд ли удастся легко от него отделаться!

— Ты и раньше нигде не работал, Нико?

— Работал. На железной дороге.

— А что ты там делал?

— Был проводником на товарном поезде.

— Почему же бросил работу?

— Холодно зимой в открытом вагоне. Болеть начал.

— Ну что ж... видялся любопытный и снова наполнял бокалы. —

Давай еще, Нико. Это на наших дорогах родители.

Как только бокалы опустошались, Нико со страхом ждал продолже-

ния. А любопытствующий закувыряка шарманкой и снова спрашивал:

— И нигде больше не работал, Нико?

— Работал и в другом месте. Пшаву свою имел, молоко торговал.

— Ва, так ты торговцем был, надо? — оживлялся собеседник.

— Нет, брат, не был я торговцем. Никогда не был.

Сидел и молчал Нико. Долго сидел так.

— Скажи бы тебе, обалдел ты, Нико? — более мягко возвращался к теме разговора собеседник.

— И банкротом не был... — отвечал Нико.

— Так в чем же дело? Почему же ты не работаешь?

Пряча чувствуя длинную речь, опускал голову Нико. И душа у него замарала.

— И хочу, чтобы ты стал хорошим человеком,— вытирая губы, хохмачище от жира, наставительно начал собеседник.— Выгляди, на кого ты похож! Или тебе дать зернышко? А ведь ты, Нико, сын хороших родителей. Взагря же являи работати или убойши в деревню. Распеваешься, и все у тебе будет. И брюки, и рубаха, и шпид. Сколько же можно инциентовать? Не будь на свете таких людей, как я, ты же с голоду померешь! Кто же накормит тебя и напоит? Почему же ты все-таки не работаешь?

— И,— стучал палочками по столу Нико,— работаю...
— Работашь? Что делаешь?
— Рисую.
— Рисуешь? Ой, не смеши меня, парен! — начинала смеяться собеседник.— И это ты называшь работой?
Нико по-прежнему молчал.
— А кто же тебе научил рисовать?
— Никто!
— Никто? Так почему же ты рисуешь, а я не рисую?
— Не знаю...

Некоторые время они сидели тихо. Любопытный разглядывал расписанные стены.
— Научи меня рисовать, Нико. А я тебе чертешку хрустящих дам. Нико не сердись.
— Как же и тебе научу? — улыбался Нико.— Это ведь такая вещь, что, если сам не сможешь, никто не научит...

А ночью, когда духан пустел, Нико снова писал — на стене или на черной клеенке...
Удивительно это животное — жираф. Нет у него ни клыков, ни когтей, чтобы отбиваться от хищников или нападать самому. Зато бегают — не утончишься! Вытянет длинную шею и мчаться по необозримой степи. А вечерами внимательно смотрит на заходящее солнце. Спит блестяще при малейшем шорохе просыпается, встрепенется, вылакает молоко вздрагивает, глаза, как крупные слезы, мерцают в темноте. Слизки, обрызганные росой...

Нико отводил клеенку, поймавший им жираф, помещенный в раму, глядел на него, как на охотника, гордо. Высокие, стройные ноги, вытянутая шея, пятнистая, отбеленная, шкура...
«Ах, Нико, Нико,— растаивая на полу духана, думал художник.— Почему же ты не едешь в деревню?»

Но эта ли тоска вставила его ничье в полночь нарисовать и обитать в незнакомой степи и тропические ноэдри, чующие аромат ночной земли?

ДВЕ АРЬЫ ЦВЕТОВ

Горожане привыкли к Нико, а вот приезжие... Бывало, прогуливаясь с родственниками по улицам, гости на деревни с недоумением разглядывали Нико: кто он, странный этот человек? Рабочего не похож. За криво его тоже не примешь. А принять за торговца совершенно невозможно!
— Писущий, что это за человек? — спрашивали горожан деревенские.

— Неужто не знаете? Это же маляр Нико Пиромышнинин.
— И всегда маляром был?
— Нет, он лавочку держал, молоком торговал.
— Обаярчился, значит?
— Хуже, браток. С одной женщиной спугался.
— Да... С бабой только связись...
— К тому же она не нашей была.
— Ну?
— В том-то и дело. Француженка да еще и певница. Как же ее звали...

Деревенский устался на родственника с изумлением, вспоминал — вспомнить не мог, как же все-таки звали.

— А, не все ли равно,— не терпелось деревенскому,— дальше-то что было?
— Женщина та гордый была, близко никого не подпускала.
— Вэл
— А он тоже гордый. Ничего ей не говорил.
— Эту, говоришь, гордый? Вот этот самый?
— Еще какой! Над ним детинки издеваются, хвостом ходит, камни в него кидают, а он головы не повернет. Бедный, под лестницей переспит, то в духане под стеной. Братанько свой продаст клеенку, да ведь на хлеб не хватает. Христа ради кормит его люди.
— И все же он гордый?
— Слово нет!
— Ух, ты!
— Так вот, оказывается, он вял как-то и послал этой женщине две арьы цветов.
— Сколько?
— Две арьы.

— Откуда вял?
— Торговал он тогда.
— И что ему сказала та женщина?
— Тогда та женщина подарила ему свое сердце.
— Вэл!
— Господи, как же звали!..
— А не все ли равно! Будешь беспокоиться, вспоминать, или у тебя своих забот не хватает?
— Востань и вспомню... Она ведь в один прекрасный день упоркнула, как птичка. Говорит, вышла за какого-то богача. А маляр как узнал, не поверил сначала. Потом все забросил: деревню, торговлю, дела. Убывает тоску рисованием.
— А ты сам его картинка видел?
— Виле бы! Да и ты посмотреть можешь — пойдем-ка, они в духане висят!
Быстро шли они к ортачальным садам.
— Да, вспомни. Ту женщину звали мадемуазель Маргарита.
— Ишь ты, такое длинное имя...

Картина эта висела в глубине духана. Пламя свечи, казалось, узоди-ло в лунный свет...

Сколько бродил этот медведь. Голодный, в поисках пищи рыскал в непроглядной долине. Обиживая в поле белые грибы, похищая на гигантских зайцев. Подозрительно оглаживал кусты, затаявшись в темноте. Ни звука вокруг...
Испугал. Облебел медведя. Один лапы отдался по-прежнему широкими. И он шел — вперед и вперед, еще надеясь найти пищу. Попался на пути сваленное бурей дерево — залез на него, сделал несколько шагов. И вдруг из облаков вышла луна и осветила все. Медведь вздрогнул и остановился. Ошеломленный, он чувствовал, как в свете луны блестяще его хвост. И теперь, сваленное бурей, тоже блестяще. Медведь, удалившись, стоял в этом неожиданном свете, прислушиваясь к шумам, которые приходили на эту землю издаലെ.

Хорошо, что земля у него была огромная и выносливая. Он навечно остался стоять на этом дереве.

СНЫ ПОД ЛЕСТИЦЕЙ

Необыкновенные сны посещали Нико, когда он спал под лестницей. Бока у него болели, и привычный, откуда-то из неба глас голос напояла о себе.

— Ты голоден, Нико?
— Да, я голоден.
Голос был вкрадчивый, тихий:
— Нико, у тебя жажда?
— Да...
— А тебе не холодно?
— Очень холодно!
— И, может быть, болит бока?
— Волят, бока как раз болят.
— И ты не хочешь хорошей жизни, Нико?
— Хочу!
— Так пошевели своими руками! В твоей деревне можно напиться даже ба камин.

И голос начинал с кахетинским наречием:
— Ты знаешь, какая там сейчас благодать?
— Или бы!
— И ты собираться в дорогу?
Нико молчал.
— Так ты поедешь или нет, я тебя спрашиваю?
— Нет, я не поеду. Я... не земледелец.
— А кто же?
— Художник.

Кто бы мог подумать, что этому оборванцу принадлежала вся земля. Он был царем — и владения его были велики и необозримы. В городах и деревнях жили люди, их души были подвластны ему. В зеленых лесах обитали звери, от вял их повсюду и порок. В небесах летали птицы — ему одному были ведомы их перелетные пути. В реках плавали рыбы — и он мог заглатить в самые глубины подводных пространств.

Рассвет в его стране наступал раньше, чем где бы то ни было. Он первым мог увидеть, как ложится на землю черная тень, как она становится толще и толще, а потом делается прозрачной. Люди просыпались, зевали, поспешно умывались и с недоумением обнаруживали, что небо стало голубым, тепло благодатное и даже в лужах задала радуга. А Нико вял, как это все начиналось. Он знал и верил, что все будет именно так.

В его стране крестьянские мальчишки жгли гусей на пастбище, грузные мужчины двалили ногами виноград, свинал и ее грациозные поросята бродили в поисках желудей, быки с печальными глазами равнодушно тащили тяжелые арьы, повара готовили еду для всех голодных, а двор-

ник с торчащими пиками उसे подметал ушами; осеи и его козляки, покорные судьбе, спешили куда-то, еще не зная куда, орочолацкая красота рагладывала себя в зеркала и, заметав морщинку, замирала от ужаса, а лангар, спешащий к большому на осе, держал под мышкой записку прихватившей на всякий случай.

А какая мягкая трава колыбалась в стране Нико! Посреди страны стоял стройный, упругий олень, высоко подставя голову. И надо же — на рога его наизаван шашлык, а подле него цветут розы с бутонами белых кулаков. Влажные, невинные глаза у оленей и оленей Нико — даже самые прекрасные женщины могли бы позавидовать их наивности, их движением, этим главам...

Оленя и косули патались только листьями и травой. Орел с огромными крыльями парил в поднебесье и кровавыми глазами искал себе жертву. Но птицы стрелами влетали в небо, предупреждая косулю и оленя о близящейся беде.

Черные лапы и язык шпенничного цвета ходили ленивыми шагами. У оленей кабына чедасиле белые цветы, всегда готовые к бою.

Но даже зайчик — легкая добыча кабына — при малейшем шуме мчался в убежище. Конечно же, и орел и кабына нет-нет да и наступали косяком...

Позже все проснулась сны богача — тучный они. Он долго одевался, подбосенясь, стоял перед трепещущими посетителями, которые не знали, что щек его надуты, а широкие шаровары скрывали непомерную толщину махистых ног. На него бездельника свисал двойной подбородок, а серебряный пояс «замешал» талию...

Народ трудился в поле ита, и только это отпирьс богача, как и орел, вздремнувший перед хищным своим налетом, соображал, как бы свои котамы виться в валулу плот-добычи...

Не видел богатый никто — Нико первым, рекак и всегда, увидел богача в белой черемше. Пистолет и кинжал оленя бить ему к лицу. Он стоял у самого края пропасти, это богача, готовый схватиться в поединке с врагом всех тех, кто работал там, внизу, в ауле, благоухающем горючими цветами.

Молодые вершины танулись к небу. И если с вершины скатывался малый камушек, то он сбивал другой. И все приходило в движение, глыбы срывались с места, а кустарники не могли задержать слабые своими ветвями эту лавину...

А если камни падали в реку, то испуганная рыба, обожав, выбрасывалась на берег, и рыбаки в красной рубашке ловил ее. Мужчином в черемше и папахак гости рыбака ждали угощения за столом. Они любили кутить, но скрывали это, с искусным хладнокровием сидя друг возле друга, словно выполняли тяжкий и обременительный долг.

Конечно же, они и дело любили не меньше. Охота звала их время от времени — и тогда все сокровища от выстрелов. Густой лес танулся от моря до моря. И джигар, застывший называнием у края отворной скалы, вздрагивая, срывался, как камень с вершины, вниз. Ибо приближаясь люди с ружьями.

Крош оленей текла по чистой траве, и слезы текли из прозрачных глаз оленяки. Животные устремлялись к морю, и море расступалось, чтобы омывать их раны и дать им жизнь...

Все успокаивалось, все укутывалось в лунный свет ночи, в дремоту. Но был в стране Нико один дом — дом, в котором заочевали разбойники. Они боялись лунного света, ворча шевелились они, напидля в кулаки, шептались, свалились на ружья. Коим их металась, стелжались в сумеречных распадах. А разбойникам мерещилась заблудившаяся путника.

Однажды один купец смотрел картины Нико. К чему бы ему все это? Он торговал пушниной, ему снятся дорогие меха, а дома зеркала в золоченых рамках. Но вдруг, глядя на картины низкого художника, торговец отстал от створки и странным голосом полурасло:

— Продай мне эту картину... Да, да, вот эту черную клеенку, на которой нарисован заяц. Сколько хочешь беру, червонцев не пожалю.

А другой человек скавал художнику:

Разве это искусство? Нет, искусство — совсем другое. Человек на картине должен быть похож на человека, косуля — на косулю, дерево — на дерево... А медведь? Ишь забрался на дерево. Шкакал — не медведь! Бессловесный был Нико. А тут смотрелся в свою работу и громко скавал:

— Я так хотел сделать, и мне это удалось.

А мальчик все стоял и стоял и молча ждал, когда же наконец круглолицая женщина одарит его виноградной гроздью. Но уже по возрасту, пальцы мальчика уже дотронулись до грозди. А женщина озабочена чедо, ей не до него. А как сладок виноград — тот, что держит еще в руке, и тот, что наполнял до краев ее корзинку...

Он именно так хотел, Нико. И это ему удалось.

Перевел с грузинского Александр БОГУЧАРОВ

Леонид МАРТЫНОВ

МЕТЕОРИТ

Каждому Хочется знать: Кто такой он? Этим желаньем обеспокоен. Стоит он возле горы Фаррингтона И вопрошает меня монотонно: — Что я такое? Кто я такое! Вот он, вопрос, не дающий покоя!

Был я кометой! Любо ракетой — Тесной, небесной, межзвездной каретой!

Спешил бы ты к судьбе Фатоня! Моем бы, ливы я был Фатоня! Брось! Не ответи на это нинто нам! Это вопрос остается открытым. Может быть, что ты ин горюи там, Был ты лишь порошоту метеороитом. И не стыдись вероятности этой, И на догадку такую Не суети!

РАЗУМНАЯ СВЯЗЬ

Я вышел На воздух, С твоей борсь.

Я помню: Природа не раз возмущалась — Здесь, в мире, где ovunque прежде Тревога, взросте, где твоя борлась.

Но чувствовал я, что уже начекался Меж ними и стихией разумная связь:

На выголе ли Лошадь споконно паслась, На чистую речку машина примчалась, Отмалыв, воды напилась и умчалась.

И утка на озере мирно вичалась, И снова в прудах зародился карась.

Итак, все в порядке, лишь только не слезли В полях не металась, а вьсь и вчерась.

Успехом старьяя мон увенчалась, Людская мечта Не вопле, Но сбмлась.

АЛТАЙ

Ко мне Алтаец подошел, Я радовался от души, И поприсяг и — Опшии Пером или карандашом

Алтай своих целебных трав, Алтай своих волшебных руд...

И это был нелегкий труд Представить, осы озоназ, Алтай своих святых онов, Алтай своих горечих сноз.

И стал Алтай мгновенно но — Алтай старинных колдунов, Алтай шаванских диниц чер, Алтай воздушных фар, Алтай воздушный, как ангар...

Клубиись, Вершинным блистай, Еще неведомый Алтай, Вздымая вьсь за краем

Алтай себе свой верный край, Хоть взять и в руку карандаш Еще алтаец не успел, А только песню он заплел. Иначе как не создат!

ЛЕТО

Вот И лето на пороге: Реют пчелы-недотроги, Величаво карауля Привлекательные ульи, Чтоб всеяке тревоги Потонули в мерном гуле, Как набаты тонут в благовесте, И в море, и в поле, И в особенности В августе.

ДРЕВНИЙ ОКЕАН

Действительность С обидностью тусклой Вступает в спор, куда ин поглядя.

Среди Возмозженности Среднерусской, На широченнейшей ее гряди, В лесу, где я оленям собирал, Не ожидая ничего иного, Прекрасный камень, нет, не минерал, А вроде как бы даже и коралл

Нашел в средь спокойствия земного. Не обьясно. На что он был похож, Но, на его любующий красоты, Колхозники сказали:

— Это соты, Давно окаянешеши.

Ну, что ж! Как вы хотите — чем угодно грезьте, Как нравите, и говорите так, Но знаю я: на этом самом месте, Где ныне разрастается навал, И горькие рябины, и ольшаники, И березки, простиавшись в

предбанник, Чтоб венником помыскит на косяк — Здесь, в недрах недр, не вымох, не исьяк, А только дремлет Океан-изгнаннык.

Он дремлет тут под каждою деревней, Нет ин сирен в нем, ин океанди, Но самым первобытний, самый

древний, С лица земли исчезнувший, хранит Он все, что надобно. Уйдя в гранит, Забыв о громоных своих раскатах И потеряв рассветный ореол, Один лишь путь обратный он нашел —

Времене доисторических посыл — По буровым и скважинам пошел, Чтоб подывать насаженным располз Для солов шкуру на маскошбинатах — Густой, при девятнадцати мороза

Распол, не замерзаящий зимой И в холодуных... — Какая проза! —

В его горюле, Дал Озвачен талой, Забыв о том, как в небе звезды

пылики, Невольники недр, он млкнство льет В зеленые и тусклые бугрынки Струю шиплящих минеральных вод.

Красота родной земли

Шаги в неизведанное и прекрасное... Маршрут пролегал по Кроноцкому заповеднику.

ОТСЮДА НАЧИНАЕТСЯ РОССИЯ

Камчатка... Этот обширный и богатый край обживать молодым!

12 смена

Расцвела роза-ругоза, согрета камчатским солнцем.

С яростной мощью извергает вулкан огненную лаву, от которой светло и жарко.

**Владимир ВОРОБЬЕВ,
Вади́м ГИПЕНРЕЙТЕР (ФОТО)**

Однѣжды вдруг заклопотал великий океан, которому еще не было имени. В громах и молниях, в клубях пара, запылавших солнце, из пучины кипящей воды показался острогорбый черная стена, протянувшись на тысячу километров. Ее горбы всеюду начинаются Россия. Отсюда начинаются новые сутки.

Это Камчатка. Молодая земля, которой... 53 миллиона лет. Детский возраст Земли. Она и сейчас еще не может уснуть, не может сдвинуть изначальных сил.

Люди привили и гулам Земли. Вулканолюды уходят и вулканами и, возвращаясь, рассказывают о фантастических картинах извержения, об огненных лазах, от которых в ночи светло как днем. Да и любой на Камчатке видит, что вулканы живут, курятся, набираясь сил, и дым их стелется тучей...

Камчатка — край необычный. На фоне зелени в разгар лета белевет вечный снег. А зимой в царстве высоких сугробов зеленеет трава на теплой земле и бьют фонтаны кипящей воды.

Соревнующиеся из стекла и бетона, здания, а совсем недалеко мирно бродят носатые мишки.

Как-то я был на Паулетте, на первой в стране геотермальной электростанции. Пошли с одним парнем за рождеством и на первом же снежинке, в километре от поселка, наткнулись на медвежью семью. Медведица взбиралась на снежинку и с видом сидела вниз. Их мамаша не уступала ни в проворстве. Но вот она увидела нас. Рывком Медведица, прыгавшая кататься, вдруг динулась и нам, и их глазки горели любопытством. Но медведица была благородной. Она отшатнулась и принала идти за ней. Медведица шла и оглядывалась. Их тинуло познанием с людьми.

Камчатка — эзотический край. Но эзотический лишь для новичка. А поживешь год-два — привыкаешь и необычному.

Приезжающие ошеломлены зрелищем вулканов, величавой бухтой, ослепленной белым чашистым гор. А в море они вулканы мирно глдит вот уж десять лет, а в бухте стоят корабли, которые уносят меня от земли на два-три месяца и возвращают и причалу.

Эти возвращенцы всегда волнующи. Рыбачие корабли уходят в немилую даль. И там ходят с тралями в виварской мере или в море среди льдов (в Тихом океане, самом великом в мире, эти контрасты мирно уживаются). И вот после шестимесячной путны где-то на юге или на севере норабль наконец берет КУРС домой. Еще впереди пятнадцать суток пути, а волнение овладевает вмиг.

Вот, знаете, на что уж суровый человек Анатолий Гаврилов... капитан большого морозильного траулера «Узбекистан», с юных лет в море, в море и на покое и порту в его душе словно не раздвигаются переборки, скрывающие личное.

И он заводит разговор со мною о земле, о доме. Сплохотывается.

— Надо тебеграмму дать, чтоб принесли пальто...

Уходил из дома в август, в одной тулуне. А возвращается в феврале...

Первыми над синей чертой горизонта всплывают вулканы. Бело-прозрачные, как видение. В рубне — не протолкнуться. Весь экипаж здесь неорывно смотрит на землю. Но до нее еще далеко. Приходим ночью. Многогоруный горд сияет над бухтой. Горд не спит...

На причале в толпе вижу Катю Гаврилову с большим уловом в руках, киваю, напугану:

— Не замерзла? Ребята возбуждены. Волнуются. Вот она, родила земля, с ее теплыми отками и дружелюбными обитателями.

Траулер лишь привадровывается. По трапу впереди начальника, впереди меня бегут дети и рассылаются по кораблю. Я вижу, как штурман, человек с седыми висками, подкатывает сына, и в глазах его стоят слезы. Но через месяц он снова уйдет в море. Старые рыбак не могут долго быть на земле.

Родина... Необытное слово. Да, Родина начинается с того дома, в котором родился, в том краю, где впервые стал различать окружающее: землю, небо, траву, людей. А потом дороги уходят в иные края. И они становятся родимыми, потому что эти края согреты жаром твоего сердца, дышит твою работу, друзей, семью.

Камчатка раздвигает смысл слова «Родина». Это

Океан как бы отды-
хает у раздольных
здешних берегов.

Люди верно замети-
ли своеобразие этих
причудливо застыв-
ших берез, называя их
«каменными».

Что-то насторожило
чужого зверя...

Со стр. 13

ОТСЮДА НАЧИНАЕТСЯ РОССИЯ

ушли в этот край норьями. Здесь рождаются на-
ши дети.

Кому в детсаде, куда я вожу сына, на заняти-
ях по рисованию было предложено изобразить
любимый край. Вечером рисунки были вывешены.
И почти на всех — вулкан, море, на море корабль
с красным флагом, с капитаном на носу. Или со-
бачья упряжка в тундре, или стремительный бел-
голень.

В кулерье, когда малыши собирались домой,
в тесноте и ребячьем шуме я услышал:
— Папа, а знаешь, для чего охотнику собака?

— Не знаю.
И детский голос, торжествуя, преподнес от-
веты:

— А она дичь зазвучит и лапой покажет!
Да, для наших детей Родина начинается с этих
вулканов и кораблей, с тундры, с пурги и туманов,
столь частых в этом краю.

Трудно объяснить, что таит в себе Камчатка,
почему она притягивает сердца, а притянув, уме
не отпустить.

Есть у меня хороший друг, вулканолог Евгений
Мархинин. Три года назад Мархинин несколько
месяцев безвыездно сидел в своей московской
квартире, завершая докторскую диссертацию.

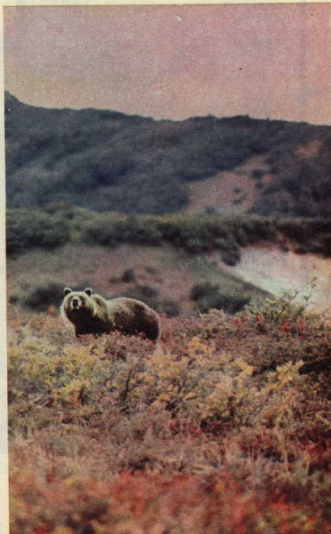
Однажды я получаю от него письмо и ваду об-
наруживаю в нем стихи о камчатском воздухе, о
топота овечьем, о сопке Илюческой, царице на-
шей стороны.

А после его жена рассказывала:
— Сидел он, работал. Потом выбегает ко мне,
кричит: «Ирина! Я стихи написал, послушай!»
Я всплеснула руками. Ему над диссертацией надо
сидеть, через два месяца — защита. А он — стихи.
Поняла, тинет его домой, на Камчатку.

В этом человеке удивительно сочетаются серь-
езность ученого и восторженность поэта. Для не-
го вулканология и наука и поэзия. И он так
люблюбен в нее, что и Ирину заразил своей лю-
бовью, и она, ведши по образованию, сейчас зани-
мается вулканологией.

Здесь, на Камчатке, Мархинин нашел себя,
здесь у него родилась гипотеза, согласно кото-
рой атмосфера, гидросфера и земная кора — про-
дукты деятельности вулканов. Эта гипотеза зави-
сывает все больше сторонников в научном мире,
не говоря уж о простых читателей. Их Мархинин
убедил своими научно-популярными книгами
«Цель Плутона» и «Вулканическая гипотеза», из-
данными в Москве и на Дальнем Востоке. Сейчас
закончил новую книгу о вулканах. Это — «Вели-
кая тайна Раскалы». Раскала — расклеванная лава.

Я не рассказывал еще о тундре, заблужденной и не-
объятной, тундре, отрывающейся не сразу, не
первому встречному. Она сначала испытывает че-
ловека, а потом уж, если он выдержит, признает

Заметки военного обозревателя

Евгений КОСЫРЕВ,
инженер-полковник

В ЗОНЕ ЯДЕРНОГО ВЗРЫВА

ПЕРВЫЕ В ПОМОЩЬ НАШЕ

По материалам зарубежной печати

Слетительная вспышка, огненный смерч, ассоциирующийся вихрь и... ничего иного? Смешно приуменьшать громадные возможности ядерного оружия, и не случайно называют оружием масштаба с его применением. И сейчас, ни одна армия не вела пока боевых действий с его применением. Едва только опыты и предположения. Собранные позволяют реально оценить условия и действия в этой обстановке. Вот почему проблемой номер один стала противораковая защита пехоты на поле боя.

Что это за защитные средства? Прежде всего щель, оцеп, одиночные укрытия. В западных странах опыты и предельно до удальной волны и светового излучения. Ввезли исследования заметили, что даются самое легкое пластмассовое покрытие повышает защитные свойства оцепов.

Но ведь и оцеп, и щель, и одиночную ячею (простейшие фортификационные сооружения) нужно готовить очень быстро: простейшей ячеи здесь уже не обойдешься. Как же быть? На помощь пришла идея. Специальные заряды за 3-5 минут готовят пехотнику оцеп.

Особое внимание военные специалисты уделяют созданию надежных индивидуальных средств защиты — специальных костюмов, комбинезонов, накидок, курток и перчаток. Все эти средства способны защитить пехотинца от радиоактивного заражения (частично и от светового излучения), а также от химического и бактериологического оружия.

Защитную одежду делают из непрозрачных (прежде всего для отражающих веществ) материалов. Но такая да, плохо пропускает воздух. В жаркую погоду в ней можно действовать не более 30 минут да и то лишь, если специальная подражающая в условиях сильной жары, войскам же распространены специальные накидки. Они защищают людей от отражающих и радиоактивных веществ и от непогоды. Средством защиты может быть и специальная мазь, которой покрывают обувь.

Из вооружения солдата сохранялись и обычные протезы. Противодымный фильтр и антирадионейный уголь, которые совмещают в противораковой коробке, задерживают радиоактивную пыль, распыляемые отравляющие вещества и возбудители болезней. Правда, в отличие от прежнего протеза коробка теперь чаще всего крепится непосредственно к маске. Вместо оцепов ставят бочки, в которые смотрев оцеп. Специальная мембрана противоракова помогает нормально разговаривать. В еще более совершенных моделях можно, не снимая маску, принимать пищу и воду.

Несколько слов о средствах защиты солдата от осколков.

Для этого по образцу и полюбому молчат древности разработают бронирование. Их пытаются делать из танковых и пластмассовых пластинок, стекловолокна и керамики.

Итак, мы коротко рассказали только об основных современных пехотинца: защитном костюме, чулках, накидке, противораже, бронирование. Создано в специальном ринге, это снаряжение лежит довольно оцептанным грузом на легких бочках. Какими же должны быть предельный вес такого снаряжения? По мнению зарубежных специалистов, не более 19 килограммов. Специалисты пытаются снизить вес снаряжения главным образом за счет применения легких, в том числе пластмассовых, материалов. Они пытаются изготовить маски и обмундирования, которое не намокло бы под дождем и снегом.

ОГНЕВАЯ ДУЭЛЬ

На поле боя солдат встречается с противником. Идет борьба в оцепе на равных. А победит тот, кто в

совершенстве владеет индивидуальным оружием. Какое же это оружие? Изменился ли он?

Как известно, важнейшей показателем боевых возможностей любого рода войск — от огневой мощи. Не случайно поэтому оружие пехотинца должно иметь высокую точность, силу, стрельбельность и удобную силу, предельно малые вес и размеры, большую дальность стрельбы.

Понятно, что большинство этих требований крайне противостоят. Если же, можно встретить высказывания о том, что созданы универсальные стрелковые оружие просто невозможно. Не вдаваясь в полемнику, можно лишь повысить скорость стрельбы индивидуального стрелкового оружия. Итак, основа вооружения современного пехотинца (с теплом стрельбы до 250 выстрелов в минуту и с дальностью до километра). Из такого оружия можно стрелять очередями и одиночно. Следовательно, традиционные принципы огня, снайперская стрельба отнюдь не потеряли своего значения. Не случайно, например, в западных странах оцепу бундсвервера введены знамя отличного стрелка (а ведь именно в гатеросском верхаге, предшественнике оцепу, в 1914 году второй мировой войны, беспорядочно и, безусловно, неадекватно огнем пистолетов и пулеметов).

За рубежом пытаются создать новые боеприпасы и таному оружию. Уже приняты на вооружение патроны, снаряженные двумя и тремя думми (они расположены в гильзе одна за другой, что делает возможным поочередно на очередь. Считают, например, что два патрона вместе почти вдвое большую эффективность, чем обычный.

Конструкторы стараются уменьшить вес стрелкового оружия. Они заменяют стволы автоматических винтовок (с большим запасом патронов и магазином) уменьшили более чем на килограмм.

Идут и принципиально новые изменения в стрелковом оружии, из которого можно было бы стрелять в определенных целях и по площади. Такая выгода имеет для стрельбы в одиночку друг друга. Из более короткого и толстого ствола стреляют в длину — специальными снарядами длиной по миллиметрам. Хвостовая в нескольких метрах имеет легкое стабилизированное оперение. Стреляя на расстоянии более 1 000 метров в сторону, эти снаряды в момент последней удара парализуют его. Отмечают и другие недостатки: снаряды не стреляют уменьшают силу отдачи, повышают удобство боя, снижают вес оружия.

Экспериментируют за рубежом и с гибридами стрелкового и реактивного оружия. Оно позволяет пехотинцу обороняться миниатюрными неуправляемыми 7,62-40-миллиметровыми ракетными пулеметами. Это карбон или пистолет, из ствола которого запускаются ракеты вращающейся ладони. Реактивный принцип движения ракет позволяет стрелять на большие расстояния, уменьшает его вес отбавку при стрельбе.

ВНИМАНИЕ ТАНКИ!

Танки — ударная сила сухопутных войск. Солдат и танк. Что же может сделать человек с многоотной группой?

Здесь уместно совершить небольшое экскурсу и историю, которая хотя и не мало известно того, как борются с танками в индивидуальном бою.

Уже в те годы появились немцы — танки, которые в индивидуальном бою. Коммунистическая армия в брусне взрывчатого вещества создавала концентрированные ступени вылета до 1 000 градусов. Эта ступень буквально разрывала танки в воздухе. Сравнительно небольшой (весом в 2-3 килограмма) заряд уже тогда поражал броню толщиной до 200 миллиметров.

В последние годы на базе принципов взрывчатого заряда, используя индивидуальный принцип действия, в некоторых странах создали мощное индивидуальное противотанковое оружие: безоткатные орудия, также различные противотанковые ружья.

Конструкция этого оружия весьма проста в обращении. Его основа — трубка, из которой запускается реактивный снаряд. С задней части трубки это отверстие без отдачи исторгает газы. Стреляет из такого ружья можно с плеча.

Экспировка американского солдата ближайших лет. На лице — маска, защищающая от светового излучения ядерного взрыва. На шлеме — инфракрасный бинокль.

Сейчас испытывают вариант противотанковой ракеты с дальностью стрельбы до 1 300 метров. Запускается она из пластмассовой трубы. В момент пуска улетают вперёд две лёгкие конусовидные трубки. На транзитной ракете разгонят пороховой двигатель. Оператор наводит оптический прицел на танк и удерживает его изобразительный экран. Выработку корректирующих команд автоматическая. Величину отклонения ракеты контролирует инфракрасный пеленгатор, который работает по инфракрасному следу от боевой той же ракеты. Все команды оператора идут к ракете по проводкам.

ЦЕЛЬ В ВОЗДУХЕ

Современные пилотируемые и беспилотные средства воздушного нападения подразделяют сухопутные войска. Не случайно их прикрытие от воздушного нападения стало одной из важнейших задач боевого обеспечения.

Этим занимаются специальные войска противовоздушной обороны, основанные зенитными, ракетными, артиллерийскими подразделениями и средствами обнаружения воздушных целей.

А одиничный боец? Способен ли он бороться с атакующими самолётами и вертолётами?

В нынешнюю войну умелые стрелки поразили атакующие самолёты противника. Организованный групповой огонь автоматического стрелкового оружия и сегодня рассматривается как возможный метод борьбы с воздушными противниками. Однако эффективность такого огня, особенно против спортивных реактивных самолётов, невелика.

Половинам меняется с созданием индивидуального зенитного ракетного оружия. Вообще говоря, создать ракету, обладающую дальностью полёта 2—3 километра и скоростью, превышающей скорость звука, труда не представляло. Но для стрельбы по самолётам нужна была абсолютная соприкосновенная система управления.

Сейчас за рубежом заканчивают испытания двух вариантов ручного зенитного оружия. Американский комплекс (вес его 11 килограммов) состоит из ракеты (длинной немногим более одного метра) и индикатора (вес его 3 сантиметра), который запускается из пускового рукоятки и наводится на цель с помощью инфракрасной головки самонаведения. Стрелок видит сигнал от неё через оптический прицел до тех пор, пока не появится цель. А когда головка самонаведения захватит цель, это оружие автоматически, что это оружие эффективно при стрельбе «надоём», то есть в сторону наиболее нагретых частей двигателя самолёта. Нельзя стрелять в любую погоду: такая ракета слетает.

Английские специалисты ушли недалеко от этой ракеты и разрабатывают свою радиоманевровую систему тепловизионную.

НОЧЬЮ КАК ДНЕМ

Смелый ночной поиск разведчиков, стремительная атака мелких подразделений и даже наступление больших масс войск под покровом темноты — дело не новое. Но в последние дни появились и в годы второй мировой войны.

Современные условия многих зарубежных армий ставят ночной бой одним из основных видов боевых действий. В условиях равнинно-деревянной местности это особенно важно, ибо покровы темноты безразличны производят необходимые перегруппировки и маневры войск. Ещё одно весьма существенное замечание, имеющее прямое отношение к этой теме. Боевые действия ночью повышают значение ближнего боя, а также действия одиночного солдата-пехотинца.

Уже сегодня на помощь органы чувств солдата приходят практически вся диапазон спектра электромагнитных колебаний.

В области низкочастотных, звуковых колебаний должен работать разведывательный прибор обнаружения тел, чувствительный и дальномерный или ударом его сердца. Считают, что на отдалённой местности такой прибор действует на расстоянии до 100 метров, а в лесу — до 50.

Химический обнаружитель амери-

цианов испытывают во Вьетнаме. Пробы воздуха через специальный заборник на створе винтовки подаются и газодетеклятору. По наличию и концентрации аммиака (основного компонента испарений человеческого тела) солдат может найти противника.

Иногда варианты портативных радиодетекторов. Один из них (весом 3 килограмма) наводит обнаруживающую цель на расстоянии до километра.

Другой вариант заметит группу людей на расстоянии в 300 метров.

Не будем подробно останавливаться на принципе действия инфракрасных приборов, называемых также приборами ночного видения. Заметим лишь, что они по-прежнему составляют арсенал технических средств пехотинца.

Третий десяток лет находит среди них применение так называемые «активные инфракрасные приборы»: бинокли, прицелы. Они помогают видеть цель с помощью специального инфракрасного прожектора. Однако прожектор — наиболее уязвимая часть аппаратуры. Свет его хорошо виден на большом расстоянии. Но эти приборы более перспективными считают «пассивные, или бесподсветные, приборы». С их помощью удается видеть предметы при естественной освещённости, то есть при свете луны и звёзд.

Немало забот доставляет пехотнику ориентирование на местности. Ночью, когда местные предметы, а подчас и звёзды небо скрыты от глаз наблюдателя, заблудиться очень легко. На помощь пришли портативные автоматические маячные приборы. Один из них представляет собой маячок магнитного комплекса с шапером. Вес такого прибора около килограмма, а носит его на окском ремне.

ТРЕБОВАНИЯ ПОВЫШАЮТСЯ

Разговор о новом оснащении солдата-пехотинца можно продолжать. Мы не останавливались на том, как повышается мобильность, если так можно выразиться, проходимость солдат (за счёт применения индивидуальных реактивных летательных аппаратов и летающих платформ).

Говорили мы и о попытках создать устройства, с помощью которых войска могут преодолеть водные преграды.

Мы не касались этих вопросов, ибо далеко не все опытные разработчики останавливаются на создании реальных образцов. Многие из них только относятся и к некоторым элементам эскизного солдата, а некоторых мы вообще не упоминали.

Несколько слов о важнейшем вопросе.

К современному вооружению вообщем и оснащению пехотинца в частности предъявляют повышенные требования. Помимо высокой боевой эффективности, оно должно надёжно действовать в любых климатических условиях. Оружие требует крайней простоты. Немалое внимание обращают на требования экономичности и производственного характера, ведь речь идёт о массовом вооружении. Следовательно, его производство должно быть крайне «рентабельным», а материалы — недефицитными, монтаж — автоматизированным — возможно простейшим.

Есть и ещё одно, старое, как мир, требование. Новое вооружение изучено прежде, чем пехотинца, ибо его появление рано или поздно приводит к созданию средств защиты. А элемент выживаемости значительно увеличивает эффект оружия, способствует достижению боевого простоты.

Надеемся, теперь вам понятны причины, по которым рассматривают вооружения современного пехотинца мы решили поговорить на примерах зенитных разработок. О сухопутных же войсках Советской Армии образцы 1969 года можно сказать следующее: они вооружены самым современным автоматическим стрелковым оружием, ствольной и реактивной артиллерией, миномётами, мощными противотанковыми средствами. Залп нашей моторострельной дивизии во много раз превышает силу боевого огня, который располагал механизированный корпус в других ответственных войнах. Действия на бронетранспортерах и других боевых машинах, мотострелковые подразделения могут совершать стремительные марши на большие расстояния, не спешиваясь с машинами встык бой, с ходу форсировать любые преграды. И все это в любое время года и суток, в любую, на любую местность.

С помощью такой реактивной летающей платформы можно преодолеть реки, глубокие озёра, болота.

Английский зенитный ракетный комплекс «Баулин».

Автоматический и в линзовом с электрическим обнаружителем противника.

Со стр. 17.

ОТСЮДА НАЧИНАЕТСЯ РОССИЯ

его своим. Один совхозный зоотехник, выпускник Московского университета, рассказывал мне о том, как он принимался в Карлином крае.

Иду. Догоню табун оленей. День два, два. Один. А вперед — ни дыма, ни ветвистых рогов оленей, которые издали похожи на выходящий лес. Иду. Думаю: «Наверно, сбился!». Стало неприятно. Ногами праскуливаюсь и намером широкую. Дерну руну на спусковом крючке карабина. Здесь вездь и медведь и волк — хоть отбавляй.

Иду, озираюсь. Чисто сидеть, боюсь. И вдруг на пригорке вижу стружки. Понял: это сидел пастух. Строгал палочку. Они, пастухи, всегда там. Сядут, тихонько поют и строгают. А олени рядом пастусь. И незлобно мне стало перед самим собой. Там, где я шел, озираюсь на каждом шаг, с карабином наперевес, пастух спойонно сидел, пел неопознательную песню и палочку строгал. Нашел пастухов. А они, видимо, поняли. Хитро тая на меня поглядывали. И, наверно, пожимались надо мной. И надо было дожить до зимы, победить на оленьих гонках, чтоб ко мне стали относиться серьезно.

Инушкой осенью я познакомился с королем пастухов, с коммунистом Сергеем Звездегеновичем Княвом из села Таловни, что на самом севере Камчатки. Причём я много слышал о нем. Он умел выбирать наилучшие маршруты движения табунов с запада на восток, чтоб и корм был, и меньше оводов, и меньше речек. Мы с ним встретились в бухте Наталки. Думал я, это какой-нибудь ваенничавший человек, толстый и немногословный, танцевальный, как шаман. А Княв — сухой и быстрый в движении, говорливый и смелый, черная рябина его борода тая и трепещет от смеха, когда он после многотрудного дня угощает чаем у своего костра вездь, кто подойдет на огонь. Рассказывав был и небылщи, подтрунивает над собой. Здесь же сидит его четверо сыновей. После школы в производственной они пришли в табуны пастухами. Потом они станут бригадиром, оленетехником. Но сейчас работа на самой трудной работе. На самых трудных дежурствах в дождь и пургу. Я спросил Княва, почему он делает так, что его сыновьям вездь труднее. Он ответил пословицей, смысл которой сводится к тому, что без хорошего погона не будет хорошего оленя.

Я еще не рассказав о ребятах-таежниках, которые на месте медленного охотничьего села Шаровы выстроили большой поселок, большой совхоз — он называется Комсомольским. Еще не рассказав о геологах, открывших золото, сурь и нефть, об их многотрудных маршрутах, в итоге которых на геологической карте Камчатки появляются все новые отметки... Человеку, побывавшему у нас в командировке, было бы легче. Впечатления свежи и яри, Садись и пойдешь до ломо-ты в пальцах, расскажет есть о чем. А я терпос. Хочется рассказать обо всем, потому что все вокруг — большое и значительное, знакомое и выстраданное.

Зимой, в пургу, Камчатка похожа на корабль, идущий сквозь шторм. Обледенелый, задравший

двери и иллюминаторы, глухо и часто гудящий корабль.

А прогляднет солнце — и метерпено глазами от яркого света. В сердце отдаётся серебряная мелодия напели. Весенняя праздничность приходит на Камчатку, будь то в ноябре, январе или апреле. После пурги вездь несколько дней весны.

Недавно, на V Всесоюзном совещании молодых писателей, я встретился с друзьями юности, которые жили на Камчатке. Они жадно слушали мои рассказы, и в их глазах была тоска. И кто-то сказал, прощаясь:

— Разбередил душу.

Радуя, предвестница удачи.

Нет, не уславкаются в боренье силы этой земли. И беспоконны, любящим людям, разгадываемые ее таймы.

Дремотная тишина охватывает величавые склоны вулкана.

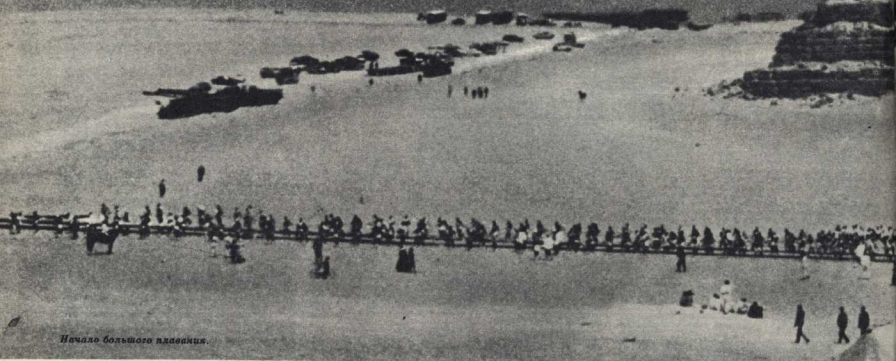

Начало большого плавания.

„РА“ ОТКРЫВА

Владислав КОВАЛЕВ

Прошло около месяца с того момента, когда «Ра», доставленная в Сафи сухогрузом «Сагохольм», была спущена на воду, чтобы, достигнув Кенарского течения, отдаться его холодным, свежим волнам.

Еще задолго до старта нам было известно все: маршрут, экипаж, в котором, помимо Хейердала, шесть человек: американец Норман Бейнер, итальянец Карло Маури, египтянин Джордж Сорнал, африканец Абулла Джибрини, русский Юрий Сенкевич, мексиканец Сантьяго Гановес; размеры и грузоподъемность лодки, запасы продовольствия и воды, распорядок вахта и обязанности. И тем не менее каждый день приносит все новые подробности. Просто, несмотря на то, что «Ра» уже в пути, еще продолжают колебаться чаши весов в мнениях о новом походе Тура Хейердала — специалисты и любители обсуждают, взвешивают все «за» и «против».

Очевидно, сейчас вполне уместно еще раз попытаться представить все подъемы и спуски, зигзаги и стремнины нового путешествия Хейердала. Тем более что до сих пор разные авторы порозному освещают его цели и задачи. Разумеется, мы не собираемся кого-то опровергать. Для этого пока нет никаких оснований — плаванию-то еще не завершено. А вот более подробно рассказать о новом эксперименте Хейердала по моделированию истории и осмыслить некоторые возможные его причины и следствия определенно имеет смысл.

Итак, первый и, наверное, самый естественный вопрос, который может возникнуть у читателей: зачем Хейердал предпринял это экзотичное и совсем небезопасное плавание? (В самом его кон-

Эта изготовленная из пapyrus модель камышового судна найдена в пещере на острове Наксос. Она свидетельствует о конструктивной схожести лодок, которые строились древними в разных концах света.

В АМЕРИКУ

це, ближе к Карибскому морю, говорят специалисты, не исключены ураганы.) Нам кажется, что много здесь зависит от фантазии. Ну, например, можно сказать, что Хейердал заскандил, что ему не дают покоя лодкич Чинестера и Бомбара, или еще что-нибудь в этом роде. Что ж, частичная правда в этом предположении есть: действительно никогда не было чудно капитану «Кон-Тики». И все-таки это совсем не то. Хейердал — прежде всего ученый. И если он предпринимает новый эксперимент, то определенно с какой-то конкретной целью. Но вот с какой?

Перед тем как задать этот вопрос Хейердалу, мы долго размышляли и пришли к выводу, что, возможно, он вновь принял какой-то вызов. Ведь все предыдущие его путешествия были не чем иным, как ответами на вызовы его научных оппонентов. Плавание на «Кон-Тики» опровергло общепринятую точку зрения о том, что никакой связи между американским континентом и островами Тихого океана не существовало, потому что у индейцев не было кораблей. Экспедиция, что предпринимал им на Галапагосские острова, доказала, что там тоже побывали индейцы. Хотя до этого считалось, что их там не могло быть, потому что это не могло быть индейца.

Мы даже придумали, какой вызов мог принять Хейердал. У известного шведского историка корабельного дела Бьёрна Ландстрёма в его книге «Путь в Индию» есть такие строки:

«Многие ученые, отказывающиеся верить, что египтяне, финикийцы и другие древние мореплаватели совершили дальние океанские переходы, упускают из виду, что корабли той поры были-де недостаточно мореходными. Но мы очень мало знаем о кораблях той поры, и, во всяком случае, известные по Десп-за-Валри изображения пунтских кораблей убеждают меня, что египет-

ские суда были вполне мореходными. Другое дело, что вряд ли найдется хоть один современный историк, который согласится выйти в дальнее плавание на таком корабле».

Хейердал не мог не знать этой книги Бьёрна Ландстрёма. Кроме того, мы знаем, что еще в 1956 году на острове Пасхи большое впечатление на него произвели камышовые лодки местного населения, которые отменялись редкой непопоялемостью. А позже, уже в Африке, Хейердал изучал на стенах египетских усыпальниц изображения папирусных лодок, груженных людьми и скотом.

Нужно сказать, что все наши сомнения рассеялись сразу же, как только теплым майским днем мы позвонили Хейердалу на его итальянскую квартиру.

— Нет, — ответил Тур Хейердал, — вызовом на этот раз послужило совсем другое — то, что происходило в Аргентине на тридцать седьмом конгрессе американистов в 1966 году. И руководила им большая умозрительностью дискуссии. В частности, многие утверждали: таких связей не могло быть, потому что, например, в Древней Африке не было судов, которые могли бы совершить такое плавание.

Чтобы до конца уснить себе смысл сказанного, нужно совершить небольшой экскурс в область исторической науки, к спору, который давно идет в американистике между так называемыми изоляционистами и диффузионистами. В чем существо этого спора, сказать можно в двух словах — в разных подходах к развитию культуры.

Примечательны слова видного советского этнографа, профессора С. А. Токарева: «Науке пока до конца неизвестно происхожде-

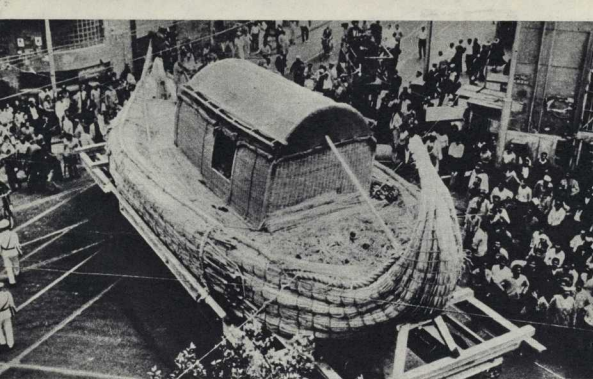
ние высоких цивилизаций Средней Америки. Развились ли они параллельно с цивилизациями Старого света или шел параллельный процесс и цивилизации взаимно влияли одна на другую? А быть может, цивилизации принесли в Новый свет знания? Ориги ученые считают, что они развились самостоятельно из аборигенных туземных культур. Другие объясняют ее происхождение диффузией, распространением культур Старого света путем контактов. При этом в качестве аргументов приводятся, например, сходство древнеегипетских пирамид с мексиканскими, техники мумификации трупов, древних изображений людей и особенно животных».

Относительно направления и времени исторических контактов у этих исследователей нет единства взглядов. Есть предположения и о прямых контактах через Атлантику. Очевидно, для их проверки и задушни нынешняя экспедиция Тура Хейердала.

Но это не все. Помимо чисто культурных признаков, есть так называемые генетические, например, различные растения, которыми пользовались древние люди. Хейердал почувствовал бесплодность спора о культурных параллелях, обратился к ним. Исследования показали, что Старый и Новый свет еще на заре истории обменивались целой вереницей растений. Причем этноботаники допускают, что некоторые растения попали в Америку из Африки.

Но каким способом? — Просто в умозрительной дискуссии трудно что-либо доказать, — отвечает на это Тур Хейердал. — Здесь-то и необходим конкретный эксперимент, который позволит сделать важные и далеко идущие выводы.

И он в 1969 году отправляется в экспедицию, чтобы на деле опровергнуть возражения тех,

«Ра» на специальной платформе «плывет» по улицам Каира.

то совершенно отрицал возможность древних плаваний из Африки в Америку.

Ну, хорошо, скажет недоверчивый читатель. Допустим, мне понятия нет плавания Хейердала. Но почему папирусная лодка и все это эзотерическое представление у подножия египетских пирамид? Ведь и задолго до Колумба существовали относительно крупные корабли, на которых могли быть перевезены эти самые растения. Конечно, но эти растения могли быть перевезены в Америку. Но такти эксперимент, предпринимать его Хейердал, практически ничего бы не прибавил к спору между изоляционистами и диффузионистами. Показать, по переносу мог быть осуществлен на папирусных лодках, предшествующих деревянным кораблям,— значит, показать, что контакты были очень древними. И тогда уже можно надеяться внести что-то новое в проблему: как зародилась цивилизация на американском континенте— вполне независимо или в какие-то районы ее принесли извне, как, скажем, в Европу!

Мы говорим, что сотрясали Америку в XV—XVI веках вароачи. Но не шли ли они по пути, проторенным далекими предками? И не являются ли древние люди авторами великой революции (к сожалению, забытой человечеством), которая и положила начало трансатлантическим контактам между цивилизациями?

Чтобы ответить на все эти вопросы, нужна модель, которая отражала бы как можно более далеко стадию развития человеческой культуры. Хейердал ищет ее и находит, обнаружив в вулканических отложениях острова Пасхи каменную модель лодки с загнутыми, как у ладьи, обшивки носами. А потом, встретив похожее изображение среди рисунков, высеченные на стенах гробниц в Санкара (район с Каиром), Хейердал предполагает, что это не случайное совпадение. Возможно, на Африки люди принесли какие-то варианты своей цивилизации на американский континент. А папирусная лодка является тем самым звеном, ухватившись за которое можно вычлестить всю цепь предположений и все раз доказать, то что давно уже является глубоким внутренним убеждением: для древних океан не был непреодолимым барьером — ни психологически, ни географически. Просто они по-другому строили свои отношения с природой — более гармонично и естественно. Это современнейшее возмездие барьеры между собой и природой.

Нужно подчеркнуть, что модель должна быть не только достаточно древней, но и достоверной. Только в этом случае эксперимент по моделированию истории общения может быть удачным. Поэтому, придя к окончательному решению, Хейердал все-таки развертывает поиски. Совершает поездки в Южную Америку и Африку и ищет необходимую ему информацию о камышовых лодках. И нахо-

дит ее. Оказываются, негры племени буанда, что живут вокруг озера Чад, и сегодня владеют секретом изготовления папирусных лодок. Знакомится со строителем папирусных лодок на озере Чад и здесь узнает, что некий Абулла (теперь член его экипажа) переезжает через озеро на лодке собственного изготовления 80 коров. Узнает древние изображения папирусных лодок, слова и снова вникает в историю мореходного дела и, наконец, убедившись в собственной правоте, тригглернет Бьерне Ландстрэма консультирует строительство папирусной лодки, на которой он пересечет океан.

Сейчас, когда трудности создания паззла, когда специалисты (а том числе Бьерне Ландстрэма) изменили свое мнение о судах из папируса (но исключено, что именно они послужили прообразом деревянных кораблей) и в историю мореходного дела, очевидно, будет внесена поправка, обо всем этом можно говорить уже как о само собой разумеющемся. А еще совсем недавно все было по-другому. Дискуссии вокруг папирусной лодки шли самыми фривольными и неожиданными путями— вплоть до отплытия.

С самого начала Хейердалу прочили: предпринимать его обречено на неудачу потому, что прошло уже более двух тысяч лет, как папирусные лодки списаны из арсенала инструментов, применяемых человеком. Последнее упоминание о них встречается в Ветхом завете. (Горе земле, осияющей крыльями по ту сторону реи Фригосис, посылающей послов по морю, и в папирусных судах по воде!) Ну и что же, олевал нам Хейердал, задолго сколько веков до этого папирусные лодки служили человеку верой и правдой. Пусть в наши дни им отводится скромная роль на озерах и рках — в древности они ходили по морям!

Ну, хорошо, говорили тогда оппоненты, с трудом, но в это можно поверить. Но все-таки согласитесь, что море не океан и папирус не лучший материал для строительства океанической лодки.

Нужно подчеркнуть, что все эти возражения не так просты, как кажутся на первый взгляд. Они ведь подвергали сомнению мысль Хейердала о том, что именно на камышовых лодках и плотах древние люди пересекали океан. Эти опасения до конца так и не сняты. Их, в частности, разделял и директор музея «Ион-Тики» Хаугланд. Когда мы в разговоре с ним в шутку спросили, не собирается ли он приготовить в своем музее место для папирусной лодки Хейердала.— Хаугланд ответил:

— Думаю, при всем моем желании это сделать не удастся. Папирус не настолько прочен, как ладья морские организмы настолько глубоко и основательно проникают в тело лодки, что процесс нельзя будет остановить. Конечно, если только

спрау же по прибытии на американский континент не предпринять специальных мер по консервации «Ра».

В том, что Хейердал доплетает до Америки, сомнений у Хаугланда нет. Просто он хорошо знает Хейердала. Он тоже работал в музее «Ион-Тики», но когда мы связались с Хейердалом и рассказали об этих возражениях, единственном, что нами руководило,— это узнать о тех контактах, которые он предпринял. А то, что предпринял, сомнений не было.

— Да, эти опасения совсем не эфемерны — сказал Хейердал.— Но мы подготовились к ним. На борту «Ра» есть, веревки и свежие связки папируса, которые, если нужно, мы сможем заменить выходящие из строя части «Ра». Французские лодки постоянно слезают трахи из нашего экипажа: строители лоды и наш боцман-филиппинец Абулла Ахрибин, австралиец-египтянин Джордж Сорриа и наш кинооператор-египтянец Каола Мури.

Но это еще не все. Дискуссия вокруг «Ра» приняла совершенно неожиданный характер, когда вдруг было сказано, что такого типа лодка просто очень неудобна для океанических плаваний. Большого спортивца это заявление, конечно, не было. Еще в период подготовки к путешествию на «Ион-Тики» говорилось, что плот слишком надежен для плавания через океан. Уже после лодки, побывавшие в музее «Ион-Тики» и ходившие по плоту, могли убедиться в том, насколько он вместителен и как уверенно себя чувствует на нем человек. Но не считается с новым заявлением, было нельзя.

Здесь мы можем сослаться на мнение советского врача Юрия Сенкевича и вместе с читателями повторить ему.

— Когда я был в гитки и забрался в лодку— рассказывал нам сразу же после возвращения из Каира,— она оказалась мне больше, чем ожидал. Я осмотрел ее всю с носа до кормы и понял, что бузу чувствовать себя на ней очень уверенно. Так же, кисти, утюжок и остальные вещи — все — легко побывавшие в лодке, и хитрые и ходившие по плоту, могли убедиться в том, насколько он вместителен и как уверенно себя чувствует на нем человек. Но не считается с новым заявлением, было нельзя.

Здесь мы можем сослаться на мнение советского врача Юрия Сенкевича и вместе с читателями повторить ему.

— Нет, я несколько не сомневаюсь в успехе Хейердала. Но, олеывая по Америки, И считал, что Хейердал совершил ошибку, оставив изображение судов, найденных им на стенах египетских гробниц. Но что меня беспокоит в этом плавлении — так это возможность сильной качки. «Ион-Тики» был плот, с «Ра» — ладья с загнутыми дниом, и нет килла. Думаю, успешными плавания придется, может быть, не слодку. Даже готовить еду будет совсем не просто. Так что ход плавания будет очень сильно зависеть от погоды.

Возразит здесь нечего. Разве только напомнить читателю, что маршрут «Ра» отличается очень благоприятным климатом, чрезвычайной удачной морской циркуляцией в ветры. Еще в 1964 году Хейердал опубликовал доклад, где охарактеризовал, в частности, два созданных самой природой подхода к Новому свету с атлантической стороны. Один из этих естественных путей — путь Колумба, и проветрится теперь на «Ра».

— Я намеренно выбрал для плавания май — июль — сказал нам Хейердал.— По многолетним наблюдениям это — самое благоприятное время. Что же касается возможных ураганов, то это стихия. А они, как известно, не почитаются никаким прогнозом. Греть-то к кошу плавания мы ждем их появления. Но сама главная трудность все-таки не ураган. Очевидно, в ветры, и в самом начале не прибыло к Каирским островам, где течение и очень сильное и близко приодит к берегу.

Итак, мы подробно остановились на спорах вокруг папирусной лодки, чтобы показать, как тщательно подходит Хейердал к своим экспериментам по моделированию истории. Не успеваем мы одна деталь, все делается так, как у Хейердала. Мы не можем не упомянуть и историческое место Сафи, которое, по свидетельству специалистов, является древним центром мореходства, и историческая экипировка. Хейердал имеет в виду, что в Сафи, на улицах, по возможности, продукты не упакованы приближаться к тем, которые пользуются древние.

Рисунок Геннадия НОВОЖИЛОВА

случится из парковки? Никто ведь ничего и знать не будет! Правда, ребята кое-что определят по хронометру, но все же... Надо оставить расчеты. Тафу ты, листик исчерпан у меня, ничего не поймаю. Придется переписать все в рабочий журнал... Так! И чертеним дадим для надежности... Ну... Инна, собственно, там... Но не получится у меня, слою нету, а писать их уже некогда. Лининью сейчас напишем...

И вырвал чуть ли не последний чистый листок из блокнота и написал: «Уважаемый Александр Григорьевич! Если случится так, что я не вернусь...»

И вдруг я почувствовал, что сердце у меня оборвалось и падает куда-то глубоко-глубоко, а в из-за этого даже задохнуть не могу. Я почему-то лишь сейчас сообразил, что иначе и не случится, что я и никак и никогда не вернусь в этот мир. Я ухожу отсюда не на два-три часа, а навсегда, навсегда, бесповоротно!

Как мне я раньше об этом не подумал! Ведь это же ласково. Если даже я не утроблюсь на парковке и выйду из камеры живой-здоровый, все равно сюда, в этот мир, мне уже не вернуться! Я ведь изменю историю, возникнет новый, измененный мир, и я останусь в нем, в этом измененном мире. Если даже я там наладю камеру и отправляюсь в будущее, так все равно попаду в будущее уже измененного мира, а не в этот. Вечер... в этот мир...

«Монет, мне и камеру не выключат на автоматическую автосвязь!» — растерянно подумал я. — Да нет, пускай уже возвращайся сюда, хоть и пускай здесь ведь она тоже мумия...»

Значит, здесь меня уже не будет... Здесь я сейчас исчерпан навсегда... Как же так! Понятно, ведь это же просто черт те что, нельзя же просто жить и исчезнуть и ни с кем даже не попрощаться... А Инна? И не, значит, больше не уйму? Нет, а что-то пошло, наверное. Ведь я попал в Мир неизменяемо измененный, а начал почти не отличимый от этого... Значит, там будет Инна, будет институт, ребята, Лининью... Так ведь по логике? Тогда вроде ничего трагедии разыгрывать...

Да, но для ЭТОГО Инны, которая сегодня плакала в свечерине, а сейчас, вероятно, беседует с Лининью о моем более чем странном поведении, для него-я действительно исчезну навсегда. И для ЭТОГО Лининью... и в ЭТОМ здании институте не будет уже ни меня, ни Арнадия:

если я и слышу его, то для того, другого мира... А в том мире...

Нет, больше я не могу думать, мне было страшно, мне прямо тошнило от страха, я еле смог написать короткую и бестолковую записку, руки мне не слушались, мозги пуганной оплывли, и больше всего мне сейчас хотелось бросить в черт-тебя собственноручно эту записку, а побыть пушкой, объясниться с Инной, с Лининью, с кем угодно, лишь бы в этом, в моем мире, а не в другом каааааааа!

Я, конечно, понимал, что нигде не поеду объясниться, а поеду сейчас в эту проклятую хронометру. Понимал, но как-то не верил: ну, где-то и это сделал! Я стою у окна и бессмысленно глаза на прямой лучиный фонарь, который три дня назад осветил лицо ТОГО Бориса, чтобы ЭТА Инна, моя Инна его увидела. Интересно, куда же он пошел, тогда, тот Борис? Нет, ничего мне уже неизвестно, все мне безразлично, я весь пустой внутри...

Невероятно, как-то машинально побрел я в технический отсек, постоял у открытой двери в камеру. И, почему-то пригнувшись, шагнул внутрь. Дверь захлопнулась — молко, почти бесшумно. Все. Теперь все, Таймер уже отсчитывает минуты. Надо устраниваться на подставке. Минуты через три-четыре в лаборатории раздается негромкий щелчок — я его даже не услышу: это выключится автомат, начнет наращивать поле, и тогда уже нельзя будет выйти из камеры, даже если захочешь, если будешь умирать от страха...

На минутку мне и вправду стало опять страшно: усталость накапливалась волнами и сейчас временно отключилась. Я вдруг очень отчетливо понял, что если ошибся, неправильно рассчитал поле, то все, конец мне! Голубое пламя лимитирует стены камеры, потом исчезает — и я исчащу вместе с этой дрянной голубой вспышкой! Наверное, я ничего не буду ощущать, когда поле раздавит меня, размажет по времени... Или все же буду! Нить ведь ничего не знает. А, все равно! Усталость опять захлестнула меня, как теплая, неприятно теплая, удушливый теплый воздух. «Ну, размазает, так размазает, что и я могу поведать. Рассчитал все вроде правильно, по идее, но должно бы...» — вяло говорил я себе, уславившись из-за индонгского податки в центре камеры.

И обхватил ювелин с подлинными мерками, податки и поборбору, ткнул в них лицо и заммурился...

Черная, глухая тишина. Неприятно громко стучит сердце... наматся, ритм участился... Впрочем,

все равно. Это медикан было бы интересно, они протинули бы в камеру датчик, измерили бы давление, пульс, дыхание... Нет, медикан, ничего нет, просто один энергичный субъект сепаратно и самозачино решил прощыврнуться в прошлое по личным делам...

У меня, наверное, галлюцинации начались. Показалось, что я слышу щелчок автомата, хотя слышать его в камере никак невозможно. И тишина, которая вдруг навалилась мне на плечи, тоже, наверное, была воображаемой. У меня вдруг великую Бредова мысль, что это поле данит на плечи и спину, и я даже слегка усмехнулся... Действительно, бред собачий. Кан это момент никак протоплазма ощущать давления магнитного поля она ведь не проводит! Я невольно открыл глаза и слегка приподнял голову — хотелось посмотреть, что же происходит. И вдруг полкнула прямо мне в лицо невымытый веник, ослепительно голубое пламя. Я заммурился, полуослепел, но даже сквозь плотно сжатые веки выдала яркая голубая вспышка: они набегали одна на другую, они слились в сплошное море голубого огня, в глубине которого пролетали и гасли мгновенные молнии...казалось, что в камере буждет гигантский голубой шквал и что сейчас ее вредебит размет азбисывающийся разряд...наверное, поле все же сорвалось, и от переизлучения полетели и черта же обветач! Но я не бросился и двери, не выбежал в лабораторию, чтобы спастись, что еще возможно, вызвать помощь... Нет, я только плотнее сжался в комок и замер на своей подставке. Наверное, какое-то шестое чувство хронометра подсказало мне, что это не авария, не пожар, что я должен держаться, держаться изо всех сил... держаться еще... еще... еще...

И вдруг по моему неуловимым признакам — наверное, опять шестое чувство сработало! — я понял, что все кончилось. Я медленно приподнял голову и открыл глаза. Голубое пламя исчезло, камера казалась темной и мертвой. И сквозь ее стеклянную перегородку стену я увидел свою лабораторию — тоже пустую и... светлую!

Мгновенье назад за этим окном была ночь. Я взглянул на свои часы — они по-прежнему показывали одиннадцать без пяти. Но сейчас я видел сквозь стекло хронометра зеленоватое верхнее небо, и в этом небе сверкнул серебряными кристаллами крошечный самолет...

Я двел эту! Я все-таки двел эту!!! Я прорвал время...

Продолжение следует.

Юноньское обозрение

1. ГДЕ, КАК И КОГДА БЫЛ ПЕРВЫЙ ЗАПИСАНО ГОЛОС ЛЕНИНА
2. ПОДВОДНЫЙ КОРАБЛЬ 1799 ГОДА
3. ПЛАВУЧИЙ ДОМИК
4. ВОДОРОСЛИ В ТРИ РАЗА ПИТАТЕЛЬНЕ БИФШТЕКСА
5. «КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ» КАМЕННОГО ВАКЕРА
6. «АМЕРИКАНИЗАЦИЯ» АНГЛИСКОГО КИНО
7. СОПЕРНИК ЛАЗЕРА: ЭЛЕКТРОНОЛУЧЕВОЙ НОЖ
8. «ПЕРВОСПИТЫВАЮТ» ПРИ ПОМОЩИ ПЬЮТКА
9. МОТОЦИКЛ В СУАКЕ
10. НОВАЯ ЭРА ПАРОВОГО ДВИГАТЕЛЯ
11. ЭКСПЕДИЦИЯ ЗА ДРЕВНИМИ КНИГАМИ
12. РЕАКТИВНЫЙ ЛЕТАТЕЛЬНЫЙ АППАРАТ
13. НЕФТЬ ГУБИТ ОКЕАНСКИЕ ГИГАНТЫ

Материалы перепечатаны с разрешения или в изложении.

Широко известна фотография — В. И. Ленин перед большим картонным рупором звукозаписывающего аппарата. Рупор подавался веревочкой, аппарата несоставляло. Снимок этот сделан в Митрофановском зале Кремля, где в конце марта 1919 года Владимир Ильич впервые записал на восковые диски несколько специально подготовленных речей.

Второй раз запись проходила в помещениях Всероссийского агентства печати (Центропечати) в здании, где теперь гостиница «Антаркантида» на улице Горького в Москве. И, наконец, в третий раз запись голоса Ленина проходила там же в мае 25 апреля 1921 года. Аппаратура была не только установленной, но и чрезвычайно измененной, быстро вышла из строя, и Владимир Ильич даже не смог записать все намеченные им речи. Известно, что Владимир Ильич очень тщательно готовился к запискам. Тогдашняя техника позволяла делать запись не дольше трех минут. В своих воспоминаниях товарищи рассказывают, как В. И. Ленин с хронометром в руке по несильно раз проговаривал текст, который намечался зафиксировать на пластинке. И обычно запись начиналась с оговорки и останова. Лишь однажды случился сговорившись, В. И. Ленин замесился, и текст останавливал запись, чтобы дать Владимиру Ильичу послушать его собственный голос и смех.

Перед звукозаписывающим аппаратом, как, впрочем, почти всегда, В. И. Ленин говорил без всяких шапкоуловок. С пластинок 20-х годов голос В. И. Ленина звучит достаточно разборчиво и ясно. Но пластинки эти были хрупкими, а матрицы быстро изнашивались. И уже через несколько лет после записки вся запись на пластинках оказалась не по лучшему значению ленинских фонетических записей.

Перед самой войной в акустической лаборатории «Грампластинств» удалось при помощи специальных приборов в небольшой мере оцифровать пластинки от цинковых и лемных, усилить звучание ленинского голоса.

Было сконструировано специальное шумоподавитель с помощью которого было установлено усиление звука, цедели и другие помехи. Тогда и выступили первые дограничную пластинку с семью обновленными записями выступлений вождя. На этой пластинке голос В. И. Ленина звучит как теперь. А между тем в начале 60-х годов ученые провели спектральный анализ звукозаписи мелоческого голоса, и он показал, что в речевых и вокальных записях 20-х годов отсутствует определенная группа низких частот. А значит, голос с пластинок того времени звучит выше, чем он был на самом деле. Выходит, и голос Ильича записан неточно.

Между тем мы настолько привыкли к теновому звучанию ленинского голоса, что актеры, например, исполнявшие роль вождя в кино и в театре, имитировали именно такой тембр. Подчеркивая гессорованно, исполнители роли В. И. Ленина измеренно ухаживали диалогом. Иногда даже это казалось верным. Но вот спустя 40 лет после записи ленинских выступлений возник вопрос: какой же голос был у В. И. Ленина на самом деле?

Параллельно с техническими экспериментами мы стали искать документы, проливающие свет на этот интересный вопрос. Нашли интересные свидетельства. Например, В. Лосев — депутат III съезда партии — в своем воспоминании пишет о выступлении Владимира Ильича на съезде так: «Голос баритонального тембра был отчетливым и ясным, динч привлекательным. В моменты, когда Владимир Ильич по ходу доклада вступал в полемику, голос его слышался с оттенками насмешки, иронии, сарказма».

Аналогичные оценки ленинского голоса встречаются и в других источниках. В моменты интересного свидетельства мы нашли у себя в Центральном архиве ЦК КПСС. Сам Владимир Ильич в конце ноября ответил на интересующий нас вопрос. В январе 1939 года он пишет письмо матери из ссылки. В письме он просит прислать Г. М. Крижановскому, тоже отбывавшему ссылку, книгу «Голос Владимира Ильича — те, по которым лет и сам Владимир Ильич».

Что же это за ноты? Ария Валентина из оперы Гюно «Фауст» и другие. Но это же баритональный партии! В. И. Ленин прямо так и пишет в следующем письме:

«Какой у Гюбоа голос! Гм, гм! Должно быть, баритон — что ли. Да он те же вещи поет, что и мы, бывало, с Мариюс «тричала» (так или выдалася!»).

Эти письма подтверждают правоту предположений, высказанных учеными во время исследований. Специально созданный миниатюрный режиссерский пульт, сложенная современная аппаратура позволили при перезаписи ленинского голоса восполнить частотную недостаточность. Владимир Ильич зазвучал как баритон, сочно и силно.

ЖУРНАЛ «СОВЕТСКОЕ РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЕ»

2.

В Центральном государственном архиве древних актов хранятся документы, рассказывающие о том, что почти за полвека до создания первой русской подводной лодки крымчанинский авиатор Семен Гетодовский с товарищами разработал проект «подводного корабля», сделав в 1799 году его модель, а затем построил и само судно. Весной 1800 года корабль был спущен на воду и «снарядом отделкою закончен». Одновременно изобретатель создал и прототип воздушного костюма, по его собственному определению, «когда, дающей способ человеку ходить по воде без плаванья».

Об изобретениях успешно проходили начальные испытания, но дальнейшая работа над ними была приостановлена из-за отсутствия у Гетодовского необходимых средств. Император Павлу I изобретатель писал о своем корабле: «Добы иметь ему свое действие в наступлении лето по водою с прочностью противу сильного водного стремления, недостае еще несколько внутренних необходимых вещей, для исправления которых мы наперед сумели и меньши несравнено противу употребленной уже не имеем». Однако ходатайство перед императором осталось без ответа.

«ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ»

3.

Гданьский инженер С. Погачевский создал проект плавающего турбистского домика. Это домик имеет длину 10 метров и ширину в 20 сантиметров. В его кабине могут поместиться от четырех до шести пассажиров. Есть люта, каюбка и туалет. На крыше каюты можно устроить миниатюрный лаже. Судно может быть оснащено двигателем любой мощности. Уже извлечены опытный образец плавающего турбистского домика. Его назвали «Гандев-02».

ЖУРНАЛ «ПОЛЬСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ»

4.

Несколько лет назад ученые выяснили, что население некоторых районов Феррелинии Чад употребляет в пищу водоросли, называемые спириула (верхний снимок

внизу), но водоросль, богатая минеральными солями. Собрав водоросли, женщины делают из них лепешки, подсушивают на солнце и продают. Такие же водоросли растут в озерах Момбаса, Косари

ли в пышной рощи древних ацтеков. Спириула содержит 60—63 процента белка — в три раза больше, чем мясо животных. В лабораториях Франции и Мексики ведутся сейчас работы по искусственному разведению спириулы, обладающей столь высокой питательными качествами. Водоросль разводится с помощью фотосинтеза в чашках геловой, соленой водой, куда добавляются углекислый газ. Опыт по называют, что за год с гектара «спиритулы» можно собрать 40—45 тонн водорослей, содержащих 25 тонн белка, в то время как вынуждено белка с той же площади можно получить 30—40 килограммов.

ЖУРНАЛ «НУРЬЕ ЮНЕСКО»

5.

В 1967—1968 годах отряд Геологического института АН СССР под руководством В. Г. Грифорова изучал древние наскальные изображения в районе озера Аппалхар. Тысячи рисунков выбиты здесь камнем на глыбах базальта — многочисленны козлы, олени, барсы, змеи, буйволы, сцены охоты с собакой, копыта или луком, ритуальные танцы, мужские фигуры. Среди этого живописного изображения встречается и «абстрактные» изображения, вернее, символизирующие как-то понятия или действия. Эти изображения можно рассматривать как пиктограммы — первые попытки письменности. Рядом с рисунками найдены обломки обсидиановых орудий и большая базальтовая ступка с двумя пестиками.

Большая часть обнаруженных рисунков, как и в других районах Америки, сохранила в VII—начале III тысячелетия до н.э. Некоторые символические знаки района озера Аллаглер похожи на письменные, выбитые на камнях Мецдорф. Были открыты остатки меднелавной, горно-обогатительных сооружений, сокращая гривас, жемчужины и кораллы III—начала I тысячелетия до н.э. Исключено, что культура Мецдорф восприняла некоторые знаменитые культуры теордов наскальных рисунков.

ЖУРНАЛ «ПРИРОДА»

6.

Поводом итогов прошлому году, конечно же, констатирует, что в 1967 году в нашей стране «американизация» английского языка. Почти все последние проценты выпускаемых фильмов было поставлено в США. Усиление финансового участия Голливуда в английской киноиндустрии отмечается также, что английские артисты предпочитают смотреть иностранные фильмы. Точный цифр о количестве фильмов, выпускаемых в этом году фильмов еще нет, но сообщается, что их число немалое, превзошедшее число фильмов 1966 года. Однако число британских кинокомпаний — в течение лишь нескольких месяцев прошлого года оно уменьшилось с 1722 до 1684, и эта тенденция сохраняется. Сократилось и число проданных билетов: в 1968 году — 242 миллиона против 274 в 1967 году и 260 в 1966 году.

ЖУРНАЛ «ИСКУССТВО ИСКУС»

7.

Ученые исследуют новые применения электронного луча для резки различных материалов. В промышленности и строительных работах на земле, под водой и в космосе.

В Питсбургской научно-исследовательской лаборатории фирмы «Вестингауз» создана установка весом 120 кг, генерирующая электронный луч мощностью 9 кВт с энергией электронов 150 кэВ. Узкий пучок электронов длиной около 10 см, который выглядит как раскрашенная долина или, способная разрезать металлы, пластики, керамику, даже в железобетоне и самые твердые скальные породы. В лазерной или газовых горелок или других лучей электронного разряда, структура вещества, как в случае постепенного испарения или поверхностного механического воздействия.

ЖУРНАЛ

«ПРОДАКТ ИНДИКНИНГ», США

8.

Недавно в одном из залов сената США состоялось необычная выставка. На ней были представлены в различных орудия пыток, включая специально изготовленные в различных странах ножи и кинжалы. Мраморные стены зала украшены фотоснимками натурально и большую величину, помещенные в полукруглые заголовочные заключенных от пыток и избиений.

Эта выставка должна продемонстрировать ряд результатов расследования, проведенного сенатским комитетом, возглавляемым сенатором Томасом Лоддом, от штата Коннектикут. Целью расследования были ужасные условия, в которых содержится в тюрьмах различных городов и пригородов преступники. В ходе опроса значительного количества свидетелей — представителей судебных органов и тюремных властей, а также заключенных — выяснилось, что в американских тюрьмах преступники подвергаются избиениям и пыткам не только со стороны тюремщиков, считающих подобными методами наиболее эффективным для «перевоспитания», но и со стороны разного рода воровских банд, находящихся в тюрьмах вместе с невоспитаннейшими.

Такого рода «невоспитанность» приводит, как правило, и обреченным результатам. Но свидетелю в Милтону Джиро, директору тюремного по исправлению молодежи штата Нью-Йорк, «единицу» многие из молодых правонарушителей, попавшие в наши исправительные учреждения, выходят оттуда еще худшими преступниками». Красноречивой иллюстрацией этого утверждения послужило признание одного из заключенных, достигшего последнего летнего возраста и прошедшего последние девять лет своей жизни в тюрьмах. Он возразил, что он сделал, когда выйдя из очередного места заключения, это свидетель, записанный в выходящих отпущенных, что же самое. Раздобыл бы пистолет и ограбил первого же понападавшего.

ЖУРНАЛ «НЬЮСВИК», США

9.

Маленьких мотоциклов, показанных на выставке туристского снаряжения в Гамбурге, помещается в обычной дорожной сумке. Он может развивать скорость до 25 километров в час.

ЖУРНАЛ «СЛУЖБА ВЛАД»

Загрязнение воздуха — одна из наиболее острых проблем современных больших городов. В связи с этим в последнее время во многих странах появились проекты автомобилей с паровым двигателем. Одним из проектов представляется собой двигатель с замкнутой системой циркуляции пара. Горючий газ служит иерсин. В начальной стадии используется либо с добавлением химических примесей, либо фреон. Иеросино-горючий газ поступает в эту смесь, находящуюся в системе патрубков. Газовый пар поступает в двигатель через вентиль, регулируемый обычной автомобильной педалью. Зависимости от температуры пар двигателя может поступать пара в двигатель либо в теплообменник. Там он снова превращается в жидкость, при этом выделяется некоторое количество энергии. В соединении Штатах вопрос о паровых двигателях в автомобилях изучила сенатская комиссия по торговле. В своем отчете ко-

миссия отметила серьезные преимущества парового мотора. Он не менее практичен и работоспособен, чем двигатель внутреннего сгорания, и более экономичен. Он очень прост в обслуживании и не загрязняет атмосферу, потому что паровый двигатель сразу прерывает работу. В паровом двигателе мощность регулируется простым вентилем, который регулирует пар, бесшумно и равномерно трансмиссии. Паровой двигатель работает почти бесшумно.

Некоторые фирмы уже приступили и изготовили паровые автомобильные моторы.

ЖУРНАЛ «НОВОЕ ВРЕМЯ»

11.

Около 150 ценных памятных писем, исторического и бытового содержания — стрелы, тринадцать иголок, ножи, выданные в Архангельской, Калининской и Иркутской областях, — перешло в библиотеку АН СССР в отдел редкой и рукописной книги. Среди них, пожалуй, наиболее ценным, пожалуй, самым старым является письмо, полученное Иваном Грозным и датированное 1577 году. Оно сохранилось в очень небольшом количестве экземпляров и до сих пор в академической библиотеке отсутствовало. Не менее интересны Часовник, отмеченный в первой половине XVII века в Москве и не упомянутый ни в одном из библиографических справочников. Ученым удалось обнаружить два экземпляра уникальной книги: один — на Севере, другой — близ города Кимры. Это издание московского Печатного двора дополняет наши сведения о распространении грамотности на Русь, так как известно, что по таким Часовникам в старину детей обучали грамоте. На рукописном сборнике привлекает внимание книга, написанная 500 лет назад (русские сказания о Борне и Глебе, иеринга Аюванга (Сургауэста)). Рукопись представляет большой интерес истории отечественной литературы. Другой рукописный сборник — перенесенная с печатного московского издания грамматика Бурцева, относящаяся к 1637 году. В нем вошло «Сказание неведомого рода» — колдовские заклинания, заклинания, заклинания в допетровское время. В числе редких рукописных книг, доставленных в Ленинград, находится также сочинение Семена Денсова о вятии и разорении в 1676 году при царе Алексее Михайловиче одной из староблагоден — Волоцкого монастыря;

да «Сборник проповедей Академии» да «Словца о покаянии родителем». Многие рукописные книги неизвестных авторов древности отличаются художественным исполнением.

ЖУРНАЛ «ВОПРОСЫ ИСТОРИИ»

12.

В Франции разработаны экспериментальный летательный аппарат с реактивным двигателем, способный поднять одного человека на высоту 150—200 метров и перенести его на расстояние в несколько сот метров. Опытные образцы, полученных обменом на 100 км/ч на высоте до 200 метров в течение 25 секунд. Конструкторы предполагают увеличить дальность полета и уменьшить габариты аппарата весомый вариант — ранец, носимый за спиной.

Считают, что аппарат можно будет использовать в разведывательных целях, а также как индивидуальное средство передвижения в различных обстоятельствах на местности — рен, зимних полей, высот и укреплений. В Военно-Морском Флоте он может служить средством связи между кораблями.

ЖУРНАЛ

«ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ»

13.

300 тысяч галлонов нефти, выданных на поверхность. Такая олеона недавно от города Санта-Барбара (штат Калифорния, США) была снята из нефтяных компаний провинциала бурение нефтяной скважины на дне океана, поставили под серьезную угрозу жизнь и здоровье тысяч людей, работающих в марте этого года на побережье Калифорнии близ города Санта-Барбара. Общественность потребовала провести расследование, но является ли нефтяная катастрофа у Санта-Барбара причиной гибели океанских гигантов. На снимке вы видите погрузку на трайлер трубы нота, обшитой пластиком, от Сан-Франциско.

ЖУРНАЛ «ЛАЙФ», США

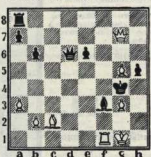

Нисколько участливо спрашивая, не собралось ли я сдаваться.

— Сдаваться? Твое счастье, что я сделал ошибочный ход, иначе бы ты немедленно погиб.

— Ой! Нет — усмехнулся Нисколай. — Что-то я не вижу. Вот что: только с целью показать дерзкую самоуверенность я позволяю тебе ловить ход обратно.

Я не преминул воспользоваться любезностью партнера. Взял сделанный ход обратно, и сделал вместо него другой, и Нисколай смог убедиться, что его королью объявлен мат. Как это произошло, предоставим догадаться читателям «Смены».

Я не преминул воспользоваться любезностью партнера. Взял сделанный ход обратно, и сделал вместо него другой, и Нисколай смог убедиться, что его королью объявлен мат. Как это произошло, предоставим догадаться читателям «Смены».

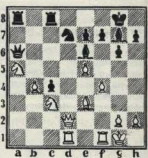
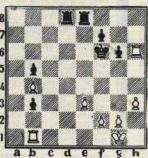
ГРОСМЕЙСТЕРЫ ЖЕРТВУЮТ

Предлагаем вниманию читателей «Смены» несколько фрагментов творчества гроссмейстеров на последней всемирной шахматной олимпиаде, где сборная СССР и девятый раз завоевала золотой кубок и золотые медали чемпионов мира.

Эта позиция возникла в партии Корчной (СССР) — Поровица (Португалия) после 28-го хода черных. Весма любящейною номинанцией игравший белыми ленинградцев выиграл конюшкой 29.

Ф: е5 — f6, d6 — Кe6 31. Нf5 ab 32, Cf7! ab 33. С: е6. Черные сдались, ибо они остаются без мочи вли пешку прогнать. Проходит в ферзи.

ЛЮБИЛА СТАРУЮ «СМЕНУ»

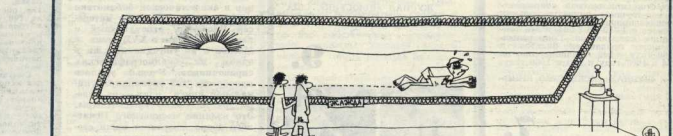
Расстановка — читателя Б. Назарова опубликован в № 3 за 1937 год

Это произошло в одной из многочисленных партий, сыгранных мной с товарищем по работе и противником по шахматам.

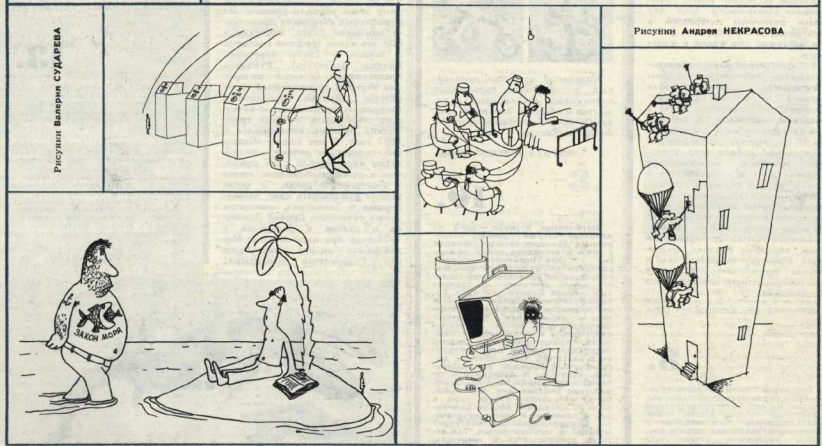
Я играл на этот раз белыми. Сделав ход, после которого партия пришла к изображенной позиции, я тут же сокрушенно выдохнул. Еще бы вместо этого хода и мог сделать другой ход, и еще другой! Черные сразу получили бы мат.

Рисунки Валерия СУДАРЕВА

Рисунки Андрея НЕКРАСОВА

НАШ АДРЕС: Москва, А-15, Бумажный проезд, 14. ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВОК: 253-30-87.

Сдано в набор 8/У 1969 г. А. 00122. Подписано и печ. 27/1 1969 г. Формат бум. 70x108. Усл. печ. об. Ул.-изд. 11,55. Тираж 1 180 000. Изд. № 1156. Мад. № 1503. Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

СЕРДЦЕ МОЕ

Слова Владимира
ХАРИТОНОВА

Музыка Владимира
ШАИНСКОГО

Мы немало на свете успеем,
Наша жизнь отгорит не зазря.
Если зерна добра мы посеял,
Завтра восходы поднимет заря.

Припев:
Сердце мое
Стучать не устанет,
Комсомольское сердце в груди...
Старость меня дома не застанет —
Я в дороге, я в пути!

Никогда рубежей не сдвигим мы,
В путь-дорогу уходим опять...
Мы не станем, ребята, седыми
Нашей песней отпеты считать.

Припев:
Постарайтесь запомнить, ребята,
Эту песню простую мою.
Только лишь от последней гранаты
Может сердце замолкнуть в бою.

Припев:
Сердце мое
Стучать не устанет,
Комсомольское сердце в груди...
Старость меня дома не застанет —
Я в дороге, я в пути!

Музыка Владимира Шайнского. Слова Владимира Харитонова.

Мы не ма-ла на све-те успе-ем,
на-ша жиз-нь от-го-рит не за-зря.
Ес-ли зер-на доб-ра мы по-се-ем —
зав-тра вос-хо-ды под-ни-мет за-ря.
Лрипев
Сер-дце мо-е сту-чать не-у-
-ста - нет, ком-со-ль-ско-е

ста-рость не-ма-ла не за-
-ста - нет - я в до-ро-ге, я в пу-
-ти! Ста-рость не-ма-ла не за-
-ста - нет - я в до-ро-ге, я в пу-
-ти! Ста-рость не-ма-ла не за-
-ста - нет, ком-со-ль-ско-е

КРОССВОРД

Составил В. СЕЛНВЕРСТОВ,
г. Тула

По горизонтали:
7. Народный артист СССР, режиссер. 8. Советская поэтесса. 10. Художник, рисующий новоты. 11. Приток Иртыша. 13. Хищное животное, обитающее в лесах Америки. 15. Небольшой горный крик. 18. Название советских космических кораблей. 20. Молочный продукт. 21. Научное положение, принимаемое без доказательства. 22. Вид спорта. 23. Город в Мексике. 25. Монета стран Латинской Америки. 27. Оперетта М. Кальмана. 28. Певец Ю. Н. Либедиского. 29. Единица веса драгоценных камней. 32. Хаотичное дерево. 34. Рена, впадающая в Падикское озеро. 35. Опера М. П. Мусоргского. 36. Драма М. Ю. Лермонтова. 37. Единица мощности электрического тока.

По вертикали:
1. Персонаж поэмы А. С. Пушкина «Руслан и Людмила». 2. Действующее лицо оперы В. Сметаны «Прощанная невеста». 3. Мореплаватель, руководитель первых русских экспедиций на Камчатку. 4. Спортивное оружие. 5. Персонаж пьесы М. Горького «На дне». 6. Работница животноводческой фермы. 9. Повесть В. Валюжского. 12. Вечноезелый иустарик. 14. Русский писатель. 16. Неизвестное растение. 17. Вид изобразительного искусства. 19. Денежная единица некоего учреждения. 20. Загадочный предмет выставки. 24. Глубоководный самоходный снаряд для океанографических исследований. 26. Город в Молдавии. 29. Горная система на юге СССР. 30. Площади для бонса. 31. Радиоактивный изотоп водорода. 33. Город в Иране. 34. Приспособление для содержания пойманной рыбы.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 11

По горизонтали:
1. «Тюльпан». 4. Онуфрий. 8. Глухарь. 12. Осипов. 13. «Трагик». 14. «Проводы». 15. Таллах. 17. Селвер. 18. Нальм. 20. Снег. 23. Ности. 26. Абаяжур. 28. Богары. 29. Менделеев. 30. Пути. 31. Агуль. 32. Энциклитна. 34. «Высота». 35. Агульды. 36. Мотки. 40. Антия. 41. Кошпа. 45. Верона. 47. Аманд. 48. «Русская». 49. Бонари. 50. «Цемент». 51. Става. 52. Каллина. 53. Строчка.

По вертикали:
1. Трость. 2. Пивель. 3. Лавсан. 5. Кайвер. 6. Лагуна. 7. Рендер. 8. «Благодать». 10. Хава. 11. Рудан. 16. Ханум. 17. Серов. 19. Мордвинов. 20. Стоянчица. 21. Паллово. 22. Вайянг. 24. Кендиль. 25. Паралит. 27. «Резка». 28. Велана. 32. Этика. 33. Атиява. 36. Минута. 37. Волчок. 38. Кресло. 39. Привал. 40. Антра. 42. Антен. 43. Волево. 44. Седла. 48. Ватт.

«ПРИСТАНЬ «МОКРЫЙ МАТЕРИК».

«НЕФТЕЗАВОД».

ВИТАЛИЙ ПЕТРОВ, ГРАФИК...

Виталий Петров принадлежит к тому поколению художников, которые вступили в искусство недавно. Первые годы работы — творческое усилие преодолеть давленные распространяющиеся в то время графических штампов, выйти за пределы установившихся в лингравторе стилистических приемов и организовать на плоскости листа художественный мир, по-своему эмоционально пережитый и пластически освоенный. Такими Петрова в «Смоленской деревне». Отметим его лиризм, поэтическое зрение, чуткое и земное красоте. Это был цикл лингравтор на полуплавающие-полуназемные сюжеты, в будущем очень обычные для художника.

В 1958 году Виталий Петров уехал с геологами на Камчатку. Последние 10—12 лет Север, Камчатка и Дальний Восток привлекали внимание многих художников. Их «обожавали» скульпторы, живописцы, графики: А. Бородин, М. Матушев, А. Богославский, А. Балашов, В. Смирнов и многие другие. Видели по-разному, открывали по-своему. В той же мере это относится и к Петрову, и его лингравторам на темы Камчатки (а позднее и гуашам, посвященными Чукотке). Мотив и быт камчатцалов, первозданная природа, естественная связь человека с землей, который обматывает трудом, изматывая Богов оленей... все это пулирует в «Камчатке» Петрова наполненными и поэтическими миром.

Лингравтора не единственная область, в которой работает Петров. Летом 1957 года с группой авангарлистов он проплыл по Оне и Волге. Густая тишина онежских берегов и волжские просторы, природные будничные пейзажи, рыбачьи поселки и матерьяльные конторы Большого Вазу, где в современности замерный путь растянулся на множество листов, сделанных в те времена путешествия, — в «разливах авангарла», в острографических рисунках. Несколькими листами художник посвятил теме современного Вану, густо дышащему нефтяными гигантами, энергичному в ритме заводских конструкций.

Виталий Петров из тех людей, кто не может подолгу сидеть на месте. Он много ездит, много видит. Ездит легко, наблюдает с увлечением. Весной прошлого года очередной мар-

«ДОЖДЬ НА ОЗЕРЕ СВЕРСКОМ».

«РАКЕТА».

шрут художника пролегал из Чукотки — по путевке ЦК ВЛКСМ. За месяц пребывания на далекой земле Петров сделал множество рисунков, эскизов и будущих работ, начал несколько гуашей, которые закончил уже в Москве. Техника гуашей удачно использована Петровым в применении и характеру чукотских пейзажей с их особой средой густого воздуха и рассеянного света, где интенсивность цвета в несколько погашается, а предметы теряют местную четкость контуров.

Но вот и Чукотка позади. Недолгие месяцы в Москве — и Петров снова в путь. Теперь уже в русский Север, в древней архитектуре Кирилло-ла и Ферапонтова монастырей, и низкими Печора, рублеными избами, и зеленым массивом холмистых лесов. Пышет авантюризмом, ставит перед собой новые задачи в области образа и формы. Многие уже сделано. Над некоторыми листами работа продвигается...

Валентина ШЕВЕЛОВА

